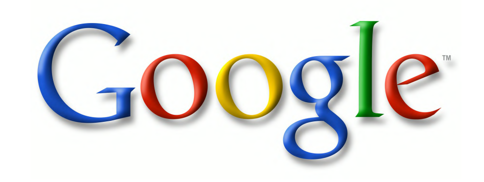

АНЕКДОТЫ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Февраля 24 дня 1839 года.

Ценсоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧ. ЯЗЫК.

АНЕКДОТЫ

О

ИМПЕРАТРИЦѢ

ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

—

собранныя *П. Ш.*

МОСКВА.
1839.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Февраля 24 дня 1839 года.

Ценсоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЛАЗАРЕВЫХЪ ИНСТИТУТА ВОСТОЧ. ЯЗЫК.

Екатерина Великая родилась 1729 года Апрѣля 21 дня, въ маленькомъ Нѣмецкомъ Княжествѣ Ангальтъ-Цербстѣ, и наречена была Августа Софія Фридерика. Свѣтлѣйшіе родители Ея Князь Ангальтъ-Цербтскій и Принцесса Голштинская, сестра Наслѣдника Шведскаго Престола и тетка Великаго Князя Петра Ѳеодоровича—воспитывали Ее сперва при своемъ Дворѣ, а потомъ въ Гамбургѣ и Брауншвейгѣ при Ея Свѣтлѣйшей Бабкѣ Евтинской, во

владѣніяхъ Прусскаго Короля Фридерика II, у котораго родитель Екатерины былъ первымъ полководцемъ.

Прекрасная лицомъ, обладавшая необыкновенными дарованіями, Екатерина, въ юныхъ еще лѣтахъ, сдѣлалась удивленіемъ всѣхъ, окружавшихъ Ее; въ особенности въ нѣкоторыхъ случаяхъ, которые блистательнымъ образомъ показали превосходныя способности души Ея и высокое благородство сердца.

Екатерина прибыла въ Москву въ 1742 году во время коронованія Императрицы Елисаветы Петровны, а въ 1745 году сочеталась

бракомъ съ Великимъ Княземъ Петромъ III.

Послѣ кончины Императрицы Елисаветы Петровны и послѣ краткаго Правленія Петра III, Екатерина въ 1762 году вошла на Престолъ Россійскій.

Исторія дѣяній Императрицы Екатерины Великой не входитъ въ предметъ нашего повѣствованія. Все, что началъ Петръ, то окончила, или продолжала самымъ блистательнымъ образомъ Екатерина.

Въ ея наружности было столько Царственнаго, что и никогда не видавшій Ее, могъ-бы указать

»Благо человѣчества, и въ особенности Моихъ подданныхъ, есть законъ для Моихъ мыслей и для Моего сердца.«

Безсмертный Наказъ Свой Екатерина начинаетъ сими словами: »Господи, Боже мой! вонми мя, и вразуми мя, да сотворю людямъ Твоимъ по закону Твоему святому судити въ правду.«

Далѣе:

»Боже сохрани, чтобъ послѣ окончанія сего законодательства былъ другой народъ болѣе справедливъ, и слѣдовательно болѣе процвѣтающъ. Намѣреніе законовъ нашихъ было-бы неисполнено;

несчастіе, до котораго я дожить не желаю.«

Кромѣ безсмертнаго Наказа, Екатерина не презирала занятій и въ другихъ родахъ Словесности. Всѣмъ извѣстны Ея Записки касательно Россійской Исторіи; Она занималась составленіемъ Всемірнаго Словаря; перевела одну главу изъ Мармонтелева романа: Велизарій. Также высоко цѣнятся Ея Письма, писанныя Ею къ Вольтеру и къ другимъ знаменитымъ современникамъ.

Но, кажется, любимымъ занятіемъ Ея, въ часы отдыха, было сочиненіе Театральныхъ піэсъ,

которыя и теперь еще имѣютъ неоспоримое достоинство.

Дворъ Екатерины былъ самымъ блестящимъ Дворомъ во всей Европѣ. Знаменитые вельможи окружали тронъ Ея. Она казалась солнцемъ, около котораго обращаются планеты.

Она умѣла въ совершенствѣ воздавать каждому по мѣрѣ заслугъ его. Вельможи, составлявшіе Дворъ Ея, были принимаемы Ею различнымъ образомъ,—и всякій изъ нихъ твердо былъ увѣренъ, что его заслуги Отечеству будутъ щедро награждены.

Таково-то было безсмертное

Царствованіе Екатерины, продолжавшееся ко благу Россіи тридцать-четыре года.

Екатерина Великая скончалась 6 Ноября 1796 года.

Въ Ея Царствованіе процвѣтала Русская Словесность. Платонъ, Гавріилъ, Самуилъ, Анастасій, Георгій Конискій, Леванда были знамениты Духовными Витіями. Сумароковъ, Херасковъ, Державинъ, Богдановичь, Майковъ, Княжнинъ, Хемницеръ, Фон-Визинъ и теперь составляютъ славу нашей Литературы.

Въ заключеніе краткихъ выписокъ изъ Исторіи, помѣщаемъ

здѣсь, какъ образчикъ высокаго краснорѣчія, привѣтственное слово Екатеринѣ, сказанное въ Мстиславѣ, во время Ея посѣщенія сего города, Преосвященнымъ Георгіемъ Конисскимъ 1787 года, 19 Генваря.

Всепресвѣтлѣйшая Императрица!

»Оставимъ астрономамъ доказывать, что земля вокругъ солнца обращается; наше солнце вкругъ насъ ходитъ, и ходитъ для того, да мы въ благополучіи почиваемъ. Исходиши милосердная Монархиня, яко женихъ отъ чертога своего; радуешися, яко исполинъ тещи путь. Отъ края моря Балтійскаго до края Евксинскаго шествіе Твое, да тако ни единъ изъ подданныхъ Твоихъ укрыется благодѣтельныя

шеплошы Твоея. Хошя же мы и покоимся Твоимъ безпокойствіемъ, и не негорькими хожденіями Твоими сидимъ сладко всякъ подъ виноградомъ своимъ, и подъ смоковницею своею; якоже Израиль во дни Соломона, однако солнечнину цвѣшу подобясь, шуда и очи и сердца наши обращаемъ, аможе шеченіе Твое.

Тецы убо, о Солнце наше! спѣшно; шеци исполинными сшопами во всѣхъ Твоихъ намѣреніяхъ: къ западу шолько жизни швоея не спѣши; въ семъ бо случаѣ, якоже Іисусъ Навинъ, и руки и сердца наши проспирая къ Небу, возопіемъ: Стой солнце и не движись. Аминь.

АНЕКДОТЫ.

Екатерина въ низкой долѣ,
И не на Царскомъ бы престолѣ
Была бъ великою женой.

Державинъ.

АНЕКДОТЫ.

II.

УВАЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ КЪ ІОСИФУ II.

Питая безпримѣрное уваженіе къ памяти Петра Великаго, Екатерина любила и Іосифа II за то, что онъ былъ похожъ на Него. Она отзывалась объ немъ такимъ образомъ: *онъ важенъ но пріятенъ; безпрестанно занимается полезными дѣлами, и всегда работаетъ умомъ.*

—

III.

УВАЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ КЪ ЛЮДОВИКУ XIV.

Екатерина не позволяла въ Своемъ присутствіи никому вольно говорить

АНЕКДОТЫ.

—

I.

ТАБАКЕРКА ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Во время Своихъ путешествій, Екатерина всегда имѣла при Себѣ табакерку съ изображеніемъ Петра Великаго. »*Я каждый день спрашиваю Себя*, говорила Она, *что̀бы, будучи на Моемъ мѣстѣ, Великій* Петръ *приказалъ, что̀бы сталъ дѣлать* и *что̀бы запретилъ!*

—

II.

УВАЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ КЪ ІОСИФУ II.

Питая безпримѣрное уваженіе къ памяти Петра Великаго, Екатерина любила и Іосифа II за то, что онъ былъ похожъ на Него. Она отзывалась объ немъ такимъ образомъ: *онъ важенъ но пріятенъ; безпрестанно занимается полезными дѣлами, и всегда работаетъ умомъ.*

—

III.

УВАЖЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ КЪ ЛЮДОВИКУ XIV.

Екатерина не позволяла въ Своемъ присутствіи никому вольно говорить

ни о Петрѣ Первомъ, ни о Людовикѣ XIV.

Однажды Принцъ Де-Линь, прогуливаясь съ Императрицею въ Царскомъ Селѣ, между прочимъ, сказалъ что-то на счетъ Людовика XIV—и едва только могъ испросить себѣ у Ней прощеніе. По крайней мѣрѣ, сказалъ онъ наконецъ, Ваше Величество вѣрно согласитесь со мной въ томъ, что еслибъ захотѣлъ прогуливаться Людовикъ XIV, то ему непремѣнно нужна была дорога во ста двадцать футовъ ширины и при ней точно такой же каналъ. Онъ не зналъ, такъ какъ Ваше Величество, что̀ такое узенькая дорожка и ручеекъ.!

—

IV.

ЕКАТЕРИНА ОТВЕРГАЕТЪ СРАВНЕНІЕ ЕЯ СЪ БОГИНЯМИ.

Вольтеръ, въ одномъ изъ писемъ своихъ, писалъ Екатеринѣ, что онъ досадуетъ очень на то, „что Она не носитъ имени Юноны, Минервы, Венеры или Цереры; потому что Она болѣе заслуживаетъ названіе богини, нежели тѣ языческія божества.» *Я никогда не промѣняю Своего имени,* отвѣчала ему Екатерина, *ни на имя Юноны, которая очень завистлива и ревнива; ни на имя Минервы, потому что Я не такъ тщеславна какъ она; ни на имя красавицы Венеры, о которой столько было пѣнья; а Церерой не могу назваться, потому что нынѣшній годъ въ*

Россіи жатва была очень не хороша. Оставаясь же при своемъ имени, Я по крайней мѣрѣ, твердо увѣрена въ ходатайствѣ за Меня той, которой Я ношу имя.

—

V.

ОСТРОУМНЫЙ ОТВѢТЪ НА СУЖДЕНІЕ ПРУССКАГО КОРОЛЯ.

Циммерманъ, бывшій при Дворѣ Прусскаго Короля Фридриха II, увѣдомлялъ Императрицу, что онъ думаетъ, что Ея Величество больна.» *Мнѣ уже давно извѣстно*, отвѣчала Екатерина Циммерману, *что покойному Королю Прусскому очень нравилось выдавать Меня за больную и это Мнѣ ясно доказываетъ, что онъ самъ очень боленъ; потому что*

здоровой человѣкъ никогда не занимается болѣзнями другаго!

VI.

КОМУ ПРИПИСЫВАЛА ЕКАТЕРИНА СВОЮ СЛАВУ?

Однажды, разговаривая съ Принцемъ Де-Линемъ и Сегюромъ, Екатерина сказала: *Я обязана частію Моей славы Князю Орлову — онъ присовѣтовалъ Мнѣ послать флотъ въ Архипелагъ. За Тавриду и за изгнаніе Татаръ Я должна благодарить Князя Потемкина. За побѣды я должна признательностію Фельдмаршалу Румянцову. Я сказала ему: Господинъ Генералъ-Фельдмаршалъ! надобно сражаться, а въ этомъ случаѣ лучше бить, нежели самому быть биту!«*

—

VII.

НАГРАЖДЕНІЕ СУВОРОВА.

Екатерина любила дарить и награждать самымъ необыкновеннымъ образомъ. Послѣ побѣдъ Графа Суворова въ Польшѣ, Екатерина писала къ нему: »*Вы знаете, что Я не произвожу никого сверхъ очереди, и никогда не дѣлаю обиды старшимъ; но вы, завоевавши Польшу, сами себя сдѣлали Фельдмаршаломъ!*«

—

VIII.

ВОЗРАЖЕНІЕ ГРАФА ПАНИНА ПРОТИВЪ НОВАГО ПОСТАНОВЛЕНІЯ ЕКАТЕРИНЫ О СОЛИ.

Однажды, пріѣхавши въ Сенатъ, Екатерина, по обыкновенію, садится

въ президентскія кресла и представляетъ къ сужденію новое постановленіе о соли. Екатерина сама читала его. Всѣ сенаторы, выслушавши новое постановленіе, встаютъ съ креселъ своихъ и благодарятъ Ее отъ всего собранія, превозносясь похвалами новое учрежденіе. Только одинъ Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ не всталъ съ креселъ и оставшись на мѣстѣ, не сказалъ ни одного слова.—*Вы вѣрно противнаго съ нами мнѣнія?* спрашиваетъ его Екатерина. — Государыня, я не давалъ порученія моимъ товарищамъ благодарить Васъ за себя — а послѣ Вашего повелѣнія разсуждать мнѣ не приходится. — *Это одно только предположеніе,* говоритъ Екатерина, *бумаги Мною не подписаны и вы можете говорить свободно.* — Если такъ, Ваше

Величество, то позвольте мнѣ опять выслушать, сказалъ Графъ Панинъ. Екатерина снова начинаетъ Сама чтенiе; Панинъ возражаетъ на каждую статью — и Императрица послѣ каждаго возраженiя, соглашаясь съ Графомъ, вымарываетъ статьи въ новомъ постановленiи, и когда чтенiе дошло до конца, то статьи рѣшительно всѣ были вымараны. Екатерина отзываетъ Графа Панина въ сторону, говоритъ съ нимъ нѣсколько времени объ этомъ предметѣ; послѣ начинаетъ его благодарить и въ заключенiи говоритъ ему: *если вы ни кому не давали слова, то прошу васъ сегодня обѣдать со Мною!»* — и Панинъ съ торжествомъ поѣхалъ во Дворецъ.

—

IX.

БОЛЬНАЯ ЕКАТЕРИНА ПРИНИМАЕТЪ КАВАЛЕРОВЪ ОРДЕНА СВ. ГЕОРГІЯ ПОБѢДОНОСЦА.

Екатерина очень часто страдала головною болью. Однажды—это было наканунѣ Гергіевскаго торжества— головная болѣ была такъ сильна, что Она не могла уснуть въ цѣлую ночь, и на утро встала въ большомъ изнеможеніи. Приближенные, видя болѣзненное состояніе Императрицы, спрашиваютъ: Не угодноли будетъ Ея Величеству отмѣнить пріемъ кавалеровъ. »*Я скорѣе велю себя нести къ нимъ на кровати*, отвѣчала Екатерина, *нежели соглашусь огорчить тѣхъ людей, которые жертвовали жизнію, чтобъ получить это отличіе и снискать эту честь!*«

—

X.

ПРОРОЧЕСТВО ЕКАТЕРИНЫ О АЛЕКСАНДРѢ БЛАГОСЛОВЕННОМЪ.

Екатерина, разговаривая однажды съ юнымъ Внукомъ Своимъ Александромъ Павловичемъ, спросила Его: *какая черта Ему болѣе нравится въ Исторіи?—Поступокъ Генриха IV, когда онъ посылаетъ хлѣбъ осажденному имъ Парижу*, отвѣчалъ Александръ.—Восхищенная Императрица, обнявъ Его, сказала: *Ты будешь отцемъ своихъ подданныхъ!* Пророчество, блистательно совершившееся въ Его Царствованіе!

—

XI.

НАГРАЖДЕНІЕ НЕПЛЮЕВА.

Неплюевъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ, нѣсколько лѣтъ съ усердіемъ служа Отечеству, и потерявши на службѣ зрѣніе и силы, написалъ Екатеринѣ просьбу объ увольненіи его отъ службы и самъ поѣхалъ во Дворецъ подать ее въ собственныя руки Императрицы. Екатерина, Которой извѣстны были его добродѣтели и усердіе, посадила его возлѣ Себя, и вотъ Неплюевъ начинаетъ говорить Ей, что онъ слѣпъ и потому не можетъ исправлять уже своей должности.-» *Я разумѣю тебя,* отвѣчала Екатерина, *Я разумѣю тебя, Иванъ Ивановичъ! ты конечно хочешь проситься въ отставку; но воля твоя, я прежде*

не отставлю тебя, пока ты не сыщешь Мнѣ на свое мѣсто человѣка точно съ такими же достоинствами, которыми обладаешь ты! « Екатерина щедро наградила старца за долговременную и усердную службу его.

—

XII.

МАЛЕНЬКОЕ ХОЗЯЙСТВО ЕКАТЕРИНЫ.

Екатерина чрезвычайно любила выраженіе: *маленькое Мое хозяйство.* Когда хвалили Ей прекрасное расположеніе времени, употребляемаго Ею на дѣла, Она отвѣчала: *надобно приводить въ порядокъ маленькое Мое хозяйство!*

—

XIII.

ОСТОРОЖНОСТЬ ЕКАТЕРИНЫ ПРИ ПОДПИСЫВАНІИ БУМАГЪ.

Екатерина сохраняла чрезвычайную осторожность при подписываніи бумагъ, особливо, если дѣло касалось до обвиненія людей. Однажды, читая одну бумагу, Она хотѣла уже подписать ее, но вдругъ остановилась и спрятала ее.» *Я не подпишу теперь этого приговора,* сказала Она, обратясь къ дѣвицѣ Энгельгардтъ, бывшей при Ней, *потому что чувствую Себя не въ совершенно спокойномъ расположеніи духа, а Я испытала на Себѣ, что въ подобномъ состояніи Я всегда дѣлаюсь суровѣе! Надобно подумать и потомъ рѣшить!*

—

XIV.

МИЛОСЕРДІЕ ЕКАТЕРИНЫ.

Нѣкто Ассессоръ Ш.... былъ приговоренъ Сенатомъ, за какое-то преступленіе, къ лишенію жизни. Приговоръ поданъ былъ на утвержденіе Императрицы — и Она написала на немъ такъ: *Нашъ престолъ основанъ на человѣколюбіи и милосердіи, и потому мы не хотимъ, что бы кровь нашихъ подданныхъ лилась на эшафотѣ. Лишить жизни преступника не есть слава владыкъ.*

—

XV.

КОГДА ПОЖАЛОВАНЪ ПЛАТОНЪ ВЪ САНЪ МИТРОПОЛИТА?

Въ четвертое путешествіе Свое по Россіи, Екатерина посѣтила Москву и, встрѣченная Священнослужителями со крестами, Она, не останавливаясь, прямо пошла въ Успенскій Соборъ, гдѣ въ этотъ разъ совершалъ службу Платонъ. Въ этотъ достопамятный день царствованію Екатерины исполнилось 25 лѣтъ, и онъ ознаменованъ былъ многими Монаршими милостями и щедротами. И здѣсь Екатерина успѣла сказать тайно Протодіакону нѣсколько словъ — и онъ, возглашая многолѣтіе, при словахъ: *приносящаго Святые дары* именуетъ Платона Митрополитомъ. Платонъ, вслушиваясь въ слова его и думая, что Протодіаконъ ошибается, дѣлаетъ ему

знакъ поправить ошибку; но Протодіаконъ и вторично провозглашаетъ его Митрополитомъ. Тогда Платонъ, понявши сокровенную милость, съ благоговѣніемъ поклонился Императрицѣ и сказалъ Ей рѣчь краткую, неприготовленную, но внушенную истинною благодарностію. Такъ Екатерина любила награждать истинныя заслуги!

—

XVI.

ПОЛТАВСКОЕ ПОЛЕ.

Проѣзжая чрезъ Полтаву и осматривая знаменитое мѣсто сраженія Петра Великаго съ Карломъ XII, Екатерина сказала сопутствовавшему Ей

Принцу Де-Линю: »*Вотъ въ чемъ заключается жребій государствъ: одинъ день рѣшаетъ судьбу ихъ. Безъ ошибокъ, которыя, по вашимъ словамъ, на этомъ мѣстѣ сдѣлали Шведы, мы-бы не были здѣсь никогда!*«

—

XVIII.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Всѣ Европейскія государства, въ Царствованіе Императрицы Екатерины, чрезвычайно много говорили о необыкновенныхъ дѣлахъ Петербургскаго Кабинета »*Петербургскій Кабинетъ совсѣмъ не такъ огроменъ, какъ за-*

ключает объ немъ Европа, говоритъ Принцъ Де-Линь, *онъ весь заключается въ одной головѣ Екатерины.*

—

XVIII.

АЗАРТНЫЯ ИГРЫ.

Екатерина изъ состраданія къ тѣмъ нещастнымъ людямъ, которые, вдавшись въ разныя азартныя игры, лишали и себя, и все семейство свое, можетъ быть, послѣдняго куска хлѣба, издала строгіе Указы, запрещающіе азартныя игры. Она говорила: *эти люди никогда не могутъ быть полезными членами общества; потому что привыкли къ праздной и роскошной жизни. Они хотятъ всю жизнь свою провести въ этой*

пагубной игрѣ, и такимъ образомъ лишая себя всего своего имѣнія, и ни сколько объ этомъ не заботясь, дѣлаютъ нещастными и другихъ, которыхъ они обманываютъ и вовлекаютъ въ игру!

И однакожъ милосердіе Екатерины и здѣсь смягчало участь преступниковъ. Вмѣсто наказанія, которое они заслуживали, Она приказывала по нѣскольку времени держать ихъ въ тюрьмѣ, подъ крѣпкимъ карауломъ, лишая такимъ образомъ ихъ возможности предаваться пагубной страсти къ игрѣ. »*Они любили праздную жизнь*, говорила Она при семъ случаѣ.

Но самое высокое милосердіе вмѣстѣ съ истинной любовью къ Своимъ

подданнымъ видно изъ Ея приказа, который Она писала къ Главнокомандовавшему въ Москвѣ, узнавши, что тамъ завелись карточные игроки. »*Иностранцевъ*, писала Она, *высылайте за границу, а своихъ унимайте; а если нужно будетъ, то пришлите ко Мнѣ имянной списокъ ихъ: Я велю публиковать объ нихъ въ газетахъ, чтобы всякой могъ ихъ остерегаться, зная ремесло ихъ.*

—

XIX.

СРАВНЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ СЪ СѢВЕРНОЮ ЗВѢЗДОЮ.

Вольтеръ, въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Императрицѣ Екатеринѣ,

сравниваетъ Ее съ Сѣверною Звѣздою, говоря, что подобной благотворной звѣзды никогда еще не бывало. »*Не знаю,* отвѣчала ему Екатерина, *можно-ли, имѣя хоть сколько-нибудь самолюбія, видѣть себя сравненною съ Кошками, Тельцами, Змѣями, Крокодилами и другими животными. Видя это исчисленіе, вѣрно никто не захотѣлъ бы, чтобы въ честь его были воздвигнуты храмы. По Моему мнѣнію, одни гонители достойны быть помѣщены въ число сихъ божествъ. Что касается до Меня, Я прошу васъ оставить Меня на землѣ.*«

—

XX.

ЕКАТЕРИНА САМА ХОДАТАЙСТВУЕТЪ ЗА ВИНОВНАГО.

Однажды Оберъ-Гофмаршалъ Князь Голицынъ докладываетъ Екатеринѣ, что тафальдекеръ ему, своему Начальнику, наговорилъ нѣсколько грубыхъ словъ и по этому заслуживаетъ наказаніе, такъ какой приказъ отдастъ Ея Величество. »*Воля начальства съ васъ не снята*, отвѣчаетъ ему Екатерина, *поступайте съ нимъ сами, какъ знаете.*« И Князь Голицынъ приказалъ посадить подъ арестъ тафельдекера. Вечеромъ въ этотъ же день, Императрица вспомнила объ этомъ происшествіи, и, желая облегчить наказаніе виновнаго, поручила ходатайствовать за него Князю Борятинскому.

Однако просьба Князя Борятинскаго не имѣла никакого успѣха. Князь Голицынъ остался непреклоненъ и не согласился простить бѣднаго тафельдекера. Узнавши объ этомъ отвѣтѣ, Екатерина сказала Князю Борятинскому: *ну если твоя просьба не имѣла успѣха, я Сама пойду просить Князя Голицына*. Послѣдній не могъ уже отказать просьбѣ Императрицы — и виновный получилъ полное прощеніе.

—

XXI.

ПРОСЬБА НА ИМПЕРАТРИЦУ ЕКАТЕРИНУ.

Одна бѣдная дворянка проиграла тяжбу, и по опредѣленію самой Им-

ператрицы Екатерины, лишилась всего своего имѣнія. Оставшись почти нищею, въ отчаяніи, она рѣшилась прибѣгнуть къ послѣднему предпріятію. Узнавъ, что Императрица будетъ въ Казанскомъ Соборѣ, она является туда—и помолясь на колѣнахъ передъ образомъ Богоматери, кладетъ тамъ свою просьбу. Изумленная Екатерина приказываетъ подать Себѣ бумагу—и съ удивленіемъ видитъ, что въ ней приносится жалоба Богоматери на Императрицу. Екатерина отдаетъ эти бумаги одному изъ свиты Своей, съ повелѣніемъ, чтобы подавшая эту странную просьбу черезъ три дня явилась во дворецъ. Въ этотъ-же день Екатерина вытребовала эту просьбу, прочитала ее со вниманіемъ и снова разобрала все дѣло. Въ назначенное

время дворянка является во дворцѣ. Ее прямо вводятъ къ Императрицѣ и она слышитъ кроткій голосъ Екатерины: »*Простите Меня, матушка, Я виновата, вы правы; Я нанесла вамъ огорченіе и сдѣлала несправедливость — Я человѣкъ и потому подвержена ошибкамъ; теперь Я хорошо разсмотрѣла вашу просьбу и имѣніе ваше вамъ возвращается — и вотъ вамъ еще награда за Мою погрѣшность.*» Просительница со слезами облобызала милосердую руку Монархини—и восхищенная возвратилась домой.

—

XXII.

УКАЗЪ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ РАЗОДРАННЫЙ.

Однажды Екатерина посылаетъ въ Сенатъ Указъ о нѣкоторомъ важномъ постановленіи, съ тѣмъ, чтобы, напечатавши его, обнародовать во всеобщее свѣдѣніе. Чиновникъ, которому приказано было отнести Указъ въ типографію, положилъ его въ карманъ, и озабоченный хлопотами службы, забылъ объ немъ совершенно, и послѣ, по неосторожности, разорвалъ его вмѣстѣ съ другими бумагами. Замѣтивши ошибку свою, онъ пришелъ почти въ отчаяніе. Что ему оставалось дѣлать?—

Екатерина въ это время жила въ Царскомъ Селѣ. Чиновникъ, зная, что Она по утрамъ прогуливается въ одномъ изъ садовъ его, поспѣшно бѣжитъ туда, и съ трепещущимъ сердцемъ дожидается появленія Императрицы. Увидѣвъ Ее, онъ бросается на колѣна, и подаетъ Ей разодранный Указъ. Екатерина, выслушивши его, приказываетъ ему явиться на другой день въ этотъ самый часъ на это-же мѣсто. И на другой день, когда онъ явился, Екатерина отдаетъ ему вновь подписанный Ею Указъ съ сими словами: »*бѣги-же скорѣй въ типографію, да смотри никому не сказывай объ этомъ происшествіи!*« Послѣ Она сама разсказала Генералъ-Прокурору, приказавши ему, чтобы онъ не ставилъ этого неосторожнаго пос-

тупка въ вину чиновнику, и чтобъ съ нимъ обращались по прежнему.

—

XXIII.

ЧАСТО ЛИ ЕКАТЕРИНА ПРОГУЛИВАЛАСЬ?

Екатерина очень рѣдко выѣзжала зимой. Однажды, почувствовавъ сильную головную боль, которою Она очень часто страдала, приказала подать сани, и послѣ прогулки почувствовала облегченіе. Но на другой день голувная боль усилилась еще болѣе. Зная, что наканунѣ прогулка сдѣлала облегченіе Императрицѣ, придворные совѣтовали Ей употребить опять тоже средство; но Екатерина не согласилась на это предложеніе, сказавъ:

»что подумаетъ обо Мнѣ народъ, увидѣвши, что Я сряду два дни прогуливаюсь по улицамъ!«

—

XXIV.

АУДІЕНЦІЯ ГРАФУ СЕГЮРУ.

Екатерина невольно приводила въ замѣшательство всѣхъ, приближавшихся къ Ней Своей величавой осанкой и острымъ, проницательнымъ взоромъ. Французскій Посланникъ, Графъ Сегюръ, извѣстный своими обширными познаніями, говорилъ, что онъ, видѣвшій многихъ вѣнчанныхъ главъ, нисколько не смутится и при представленіи Россійской Императрицѣ. Въ назначенный для публичной аудіенціи день,

онъ, въ самомъ дѣлѣ, смѣло подходитъ къ трону Императрицы; но когда глаза его встрѣтили устремленный на него взоръ Екатерины, онъ потерялъ присутствіе духа и ничего не могъ сказать изъ приготовленной рѣчи, кромѣ только: »Король мой Государь..... Король мой Государь....« *Онъ добрый Мнѣ пріятель,* отвѣчала Екатерина, ободряя Сегюра сими словами.

—

XXV.

ЗАПРЕЩЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ ВХОДИТЬ ВЪ ТЯЖБУ ЕЯ КАМЕРДИНЕРУ ПОПОВУ.

Однажды камердинеръ Поповъ, очень любимый Императрицею, докладываетъ Ей, что нѣкоторые крестьяне просятъ его, чтобы онъ купилъ

ихъ и предлагаютъ сами отъ себя въ пособіе 15 тысячь рублей. Екатерина, какъ видно, имѣя намѣреніе помочь Попову, приказываетъ ему напомнить Ей, когда онъ будетъ совершать купчую. Черезъ нѣсколько времени, вспомнивши объ этомъ, Она спрашиваетъ Попова: *что же твоя деревня?* Поповъ отвѣчаетъ Ей, что по этой деревнѣ открылись споры. »*А когда такъ*, сказала Екатерина, *то Я запрещаю тебѣ производить тяжбу; потому что судьямъ извѣстно, что ты одинъ изъ Моихъ приближенныхъ — и по этому дѣло вѣрно рѣшатъ въ твою пользу.*«

—

XXVI.

НЕУСТРАШИМОСТЬ ЕКАТЕРИНЫ.

Екатерина во многихъ случаяхъ показывала удивительное присутствіе духа, и была всегда неустрашима. Во время Шведской войны, флоты Россійскій и Шведскій, въ Финскомъ заливѣ, недалеко отъ Санктпетербурга, во время сраженія, производили такую страшную пальбу, что отъ грома тряслись окна во Дворцѣ Санктпетербургскомъ. Однакожъ, сколь ни велика была опасность, сколько Густавъ, Шведскій Король, ни грозилъ отомстить за пораженіе Карла XII при Полтавѣ; но Екатерина во все это время пребывала очень покойною и остро шутила на счетъ Шведовъ и другихъ сосѣдей Своихъ. Она

твердо была увѣрена въ справедливости Своего дѣла — а правому дѣлу Богъ всегда помогаетъ.

XXVIII.

НАКАЗАНІЕ ЗА ОРДИНАРЦА.

Однажды, по нѣкоторому дѣлу, Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Князь Зубовъ посылаетъ изъ Царскаго Села ординарца къ Князю Безбородко. Ординарецъ, исполняя приказаніе Князя Зубова, отправляется въ Петербургъ и на дорогѣ встрѣчается одному Частному Приставу. Сей послѣдній спрашиваетъ его: что онъ за человѣкъ и куда ѣдетъ?. Ординарецъ отвѣчаетъ ему на первый вопросъ: что онъ солдатъ,

а на второй что ѣдетъ, куда посланъ.
Разсерженный этимъ отвѣтомъ Частный Приставъ, въ гнѣвѣ, ударилъ ординарца и велѣлъ посадить его подъ караулъ. Этотъ дерзкій поступокъ Частнаго Пристава, который былъ тогда одѣтъ въ партикулярное платье, дошелъ до свѣдѣнія Императрицы Екатерины, и Она писала къ Санктпетербургскому Губернатору слѣдующее.» *Частнаго Пристава, признавшагося въ своей винѣ, отослать къ Генералъ-Прокурору Самойлову для поступленія съ нимъ по повелѣнію, которое дано ему будетъ, потому что подобныхъ проступковъ простить невозможно. онъ билъ ординарца, который былъ Сержантомъ; не сдѣлалъ уваженія тѣмъ людямъ, отъ которыхъ онъ былъ посланъ, и наконецъ нанесъ*

оскорбленіе мундиру того полку, къ которому принадлежалъ Сержантъ.«

—

XXVIII.

ПОСЛОВИЦА: БЛИЗЪ ЕКАТЕРИНЫ—БЛИЗЪ СЧАСТІЯ.

Екатерина не любила старинной пословицы: *близъ Царя — близъ смерти*. Она нѣсколько разъ изъявляла желаніе, чтобы подъ Ея кроткимъ правленіемъ совершенно забыли объ ней. И въ самомъ дѣлѣ, въ устахъ каждаго изъ Ея подданныхъ эта пословица превратилась въ другую: *близъ Екатерины— близъ счастія*. Императрица имѣла удовольствіе слышать, что эта поговорка была гласомъ цѣлаго народа.

XXIX.

Стража Екатерины.

Черезъ четыре года послѣ завоеванія Тавриды, Екатерина Великая, вмѣстѣ съ Іосифомъ, Императоромъ Австрійскимъ, посѣтила эту страну. Однажды, прогуливаясь утромъ съ Графомъ Ангальтомъ, Іосифъ остановился передъ палаткою Императрицы, пораженный удивленіемъ при видѣ, что на стражѣ могущественной Монархини Сѣвера стоятъ только двое часовыхъ, вмѣсто всякой оберегательной стражи, которую всякій-бы счелъ необходимостью, располагаясь ночевать въ степи у народовъ еще недавно покоренныхъ. »Я бы никогда не подвергнулъ себя такой опасности, прибавилъ

Императоръ Австрійскій, хотя и я отъ природы обладаю неробкимъ духомъ.« Іосифъ узналъ изъ этого, что неприступную стражу Екатерины составляли сердца Ее окружающихъ.

—

XXX.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ ЛЮБОВЬ ЖИВОТНЫХЪ КЪ ЕКАТЕРИНѢ.

Кроткое сердце Екатерины не было жестокосердо и къ животнымъ—и вообще всѣ животныя изъявляли Ей чрезвычайную привязанность. Собаки въ обширномъ дворцѣ находили ходы и черезъ множество комнатъ прибѣгали и ложились у ногъ Императрицы. Американскіе вороны, попугаи и другіе любили только одну Екатерину,

бросаясь на всѣхъ, подходящихъ къ нимъ, даже и на тѣхъ, которые давали имъ кормъ и ходили за ними. Обезьяны ползали вокругъ Нея съ изъявленіемъ ласки и огрызались на всѣхъ другихъ. Голуби, послѣ сильнаго пожара, бывшаго въ Петербургѣ, стаями слетались къ Ея окнамъ — и Екатерина опредѣлила имъ кормъ и не приказала трогать новое выбранное ими жилище. Она хотѣла быть милосердой ко всѣмъ.

XXXI.

Екатерина забываетъ о своемъ гнѣвѣ на графа Никиту Ивановича Панина.

Графъ Никита Ивановичъ Панинъ находился въ немилости у Императрицы, и поэтому не являлся ко Двору и вездѣ

сказывался больнымъ. Въ это самое время Гаррисъ, Англійскій посланникъ, успѣлъ склонить Екатерину до того, что Она согласилась на союзъ съ Англіею противъ другихъ державъ. Графъ Панинъ, узнавши объ этомъ союзѣ, пишетъ къ Екатеринѣ, что этотъ трактатъ вредить будетъ пользамъ Россіи, что не пособіе, а посредничество Екатерины нужно въ этомъ дѣлѣ, что онъ хотя и находится въ немилости, однако это не можетъ погасить въ немъ пламенную любовь къ Отечеству и къ Ея славѣ.—Екатерина, прочитавши возраженіе Панина, садится въ карету и Сама ѣдетъ къ нему. Вошедши въ комнату Графа и видя, что онъ дремлетъ въ креслахъ, Она уходитъ въ другую комнату. Между тѣмъ Панину докладываютъ о пріѣ-

здѣ Императрицы, и онъ, ожидая упрековъ отъ Монархини, предстаетъ передъ Нею. Екатерина забываетъ въ эту минуту все прежнее, и съ улыбкою говоритъ ему: *Я пріѣхала благодарить тебя Графъ за вѣрность и любовь твою къ отечеству. Я тобою была недовольна и ты самъ на Меня сердился; но теперь мы съ тобою опять будемъ попрежнему друзьями!«*

—

XXXII.

НАКАЗАНІЕ ЗА ДЕРЗОСТЬ.

Екатерина иногда посѣщала публичные маскерады. Однажды, переодѣтая, Она садится подлѣ Г—жи Д. . . . кой

и начинаетъ съ нею разговоръ поддѣльнымъ голосомъ. Госпожѣ Д. . . кой чрезвычайно хотѣлось узнать: кто такова была словоохотливая ея сосѣдка? Она очень долго Ее разсматривала, и не могши узнать особы, которая скрывалась подъ маской, срываетъ съ нее маску. Представьте себѣ ея удивленіе, когда она видитъ передъ собою Императрицу! Совершенно потерявшись, она проситъ прощенія у Монархини за свой необдуманный поступокъ.» *Вы нарушили приличіе,* отвѣчала ей Екатерина, *вы забыли, что должно уважать всякую маску; конечно, вы не ожидали увидѣть подъ нею Меня — и это пусть будетъ доказательствомъ вашей неосторожности!*«

—

XXXIII.

ШУТКА НА СЧЕТЪ СУЛТАНА МУСТАФЫ.

Екатерина, въ одномъ изъ Своихъ писемъ къ Вольтеру, такъ шутливо отозвалась на счетъ Турецкаго Султана Мустафы: *Я не знаю, понимаетъ ли Мустафа Комедію; но знаю, что онъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ сряду составляетъ самое комическое лицо въ безпрестанно проигрываемыхъ имъ сраженіяхъ, и однакоже все еще не хочетъ перемѣнить свою ролю!*«

—

XXXIV.

Обрадовавшийся Рожерсонъ.

Екатерина не любила лечиться. Она Сама въ одномъ письмѣ къ Циммерману писала, что годовой Ея счетъ изъ Аптеки рѣдко простирается до тридцати шилинговъ. Однажды, когда Ея Лейб-Медикъ Рожерсонъ уговорилъ Ея принять лѣкарство, то онъ этому такъ обрадовался, что, совершенно забывшись, потрепалъ Ее по плечу и вскричалъ: браво, браво, Мадамъ! Екатерина ни сколько не обидѣлась этимъ простымъ обхожденіемъ, происшедшимъ отъ чистой любви къ Ней; но Рожерсонъ послѣ очень долго совѣстился своего неосторожнаго поступка.

—

XXXV.

ЛЮБОВЬ ЕКАТЕРИНЫ КЪ ИСТИНѢ.

Одна госпожа, по фамиліи Верре, на пожалованныя ей Екатериною 14 тысячь купила домъ и надписала его на свое и на своего мужа имя. По смерти мужа, близкіе его родственники объявили притязаніе на принадлежность этого самаго дома, тѣмъ болѣе, что прямыхъ наслѣдниковъ не было. Завязалась тяжба и Сенатъ рѣшилъ дѣло въ пользу родственниковъ. При разсматриваніи этого опредѣленія, Екатерина нашла его неправильнымъ; потому, что деньги Ею пожалованы были женѣ, а не мужу. Однако Генералъ-Рекстмейстеръ Масловъ находя, что опредѣленіе Сената было совершено по Уставамъ, воспротивился мнѣ-

нію Императрицы.—Напишите новый Указъ, сказала Она ему, *потому что старые Я нахожу совершенно односторонними*. Масловъ возражаетъ Ей; но наконецъ Она приказываетъ ему замолчать и дѣлать то, что Она ему повелѣваетъ. На другой день онъ подаетъ Екатеринѣ два Указа, сказавши, что одинъ составленъ по законамъ, а другой по желанію Императрицы. Екатерина взяла поданныя Ей бумаги, не читая; но черезъ нѣсколько времени, Она отдала ему тотъ подписанный Ею Указъ, который былъ основанъ на истинѣ и котораго желалъ, по правдолюбію, Масловъ.

—

XXXVI.

НЕТЕРПѢНІЕ НАУШНИЧЕСТВА.

Екатерина не терпѣла наушничествъ и не любила тѣхъ людей, которые привыкли къ этому. Однажды, прогнѣвавшись на одного изъ своихъ приближенныхъ, Она сказала другому, который, обрадованный этимъ случаемъ, захотѣлъ совершенно очернить непріятеля своего въ мнѣніи Императрицы: *Я сама недавно очень худо объ немъ заключала*, отвѣтствовала ему Екатерина, *но теперь ваши слова доказываютъ Мнѣ, что онъ совсѣмъ не такъ худъ, какъ было Я объ немъ думала!*

—

XXXVII.

Екатерина извиняется передъ Лужковымъ.

Александръ Ивановичъ Лужковъ имѣлъ подъ своимъ надзоромъ антики и разные драгоцѣнные металлы. Однажды Екатерина осматривая эти вещи, хранившіяся въ шкафахъ и въ ящикахъ, положила ключи отъ нихъ къ Себѣ въ карманъ и вышла. На другой день Лужковъ является къ Императрицѣ и проситъ Ее объ увольненіи его отъ службы. Екатерина пожелала знать причину, и онъ объясняетъ Ей, что онъ всегда служилъ вѣрно и честно, а вчера узналъ, что Ея Величество подозрѣваетъ его, потому что ключи взяты были Ею съ Собою и поэтому онъ не намѣренъ

служить болѣе. — *Извини Меня, Александръ Ивановичъ*, сказала ему Екатерина, *Я это сдѣлала безъ намѣренія; возьми опять къ себѣ ключи, а Я впередъ буду осторожнѣе!*»

—

XXXVIII.

ЗАБЫТОЕ ПРИКАЗАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ.

Послѣ праздника, даннаго народу, передъ самымъ дворцемъ Екатерины, нѣсколько человѣкъ принялись разламывать столы, на которыхъ передъ тѣмъ находились жареные быки и проч. Екатерина въ это время стояла у окна и смотрѣла; но увидя, что полиція начала разгонять похитителей, Она приказываетъ сказать ей: *не трогай-*

те ихъ; дѣти не обидятъ своей матери; Я это имъ позволила, только забыла приказать!«

—

XXXIX.

ОГОРЧЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ.

Во время морскихъ маневровъ за Кронштатомъ, одинъ изъ кораблей столкнулся съ галерою Императрицы Екатерины, и ударъ былъ такъ силенъ, что всѣ находившіеся вмѣстѣ съ Нею, объяты были внезапнымъ страхомъ. Одна только Екатерина не изъявила ни малѣйшаго признака робости и тутъ же приказала сказать Капитану того корабля, чтобы онъ остался спокоенъ; однакоже Капитанъ, устрашенный этимъ несчастнымъ случаемъ, въ

минуту столкновенія корабля съ галерою, бросился въ море. Великодушная Екатерина была чрезвычайно огорчена этимъ поступкомъ Капитана; назначила пенсіонъ женѣ его и приняла въ свое покровительство его дѣтей.

XL.

НАКАЗАНІЕ ПОЛКОВНИКА Б.

Отставной Полковникъ Б. по какому-то случаю пришелъ до того въ гнѣвъ, что ударилъ палкою одного изъ канцелярскихъ служителей въ самомъ Сенатѣ. Этотъ поступокъ, по законамъ, заслуживалъ того, чтобъ Б. былъ отданъ головою Сенату. Когда дошло это произшествіе до свѣдѣнія Екатерины, великодушная Монар-

хиня, сожалѣя объ участи нещастнаго, приказала задержать его подъ арестомъ три дни на хлѣбѣ и водѣ, и послѣ, выславши его изъ Петербурга, строго наказать ему, чтобы онъ впредь воздерживался отъ подобныхъ поступковъ.

—

XLI.

БРИЛІАНТЫ ВО 100 РУБЛЕЙ.

Однажды разговаривая съ Принцемъ Де-Линемъ, Екатерина, между прочимъ, сказала ему: *»вы говорите, что я расточительна, и что тѣ алмазныя вещи, которыми-бы Я захотѣла подарить васъ, вы можете продать или проиграть, — такъ вотъ вамъ*

перстень, на которомъ бриліанты стоютъ не дороже сти рублей.

—

XLIII.

СРАВНЕНІЕ ЕКАТЕРИНЫ СЪ ЕЛИСАВЕТОЮ АНГЛІЙСКОЮ.

Когда Графъ Прованскій, просившій помощи у Екатерины Великой, при предтавленіи, въ рѣчи своей сравнивалъ Ее съ Елисаветою, Королевою Англійскою, обѣщавшею помогать Генриху IV, Екатерина отвѣтствовала: *Я буду дѣйствовать какъ Елисавета Англійская, но Моя правота и безкорыстіе покажутъ разницу между Мною и Ею.*

—

XLIII.

ПРОТЕСТОВАННЫЙ ИМЯННЫЙ УКАЗЪ.

Нѣкто Прокурорь П. протестоваль Имянной Указъ Императрицы. Узнавши объ этомъ, Екатерина приказываетъ позвать его къ Себѣ, и когда тотъ является передъ Нею, Екатерина спрашиваетъ его: *знаетъ ли онъ важность своего поступка?* — Прокуроръ, нимало не смѣшавшись грозныхъ взоровъ Императрицы, устремленныхъ прямо на него, отвѣчаетъ Ей: »знаетъ; но мнѣ и всѣмъ извѣтню также и то, что Ваше Величество больше всего любите истину.« Дѣло представлено было Екатеринѣ, и Она подробно разсмотрѣвши мнѣніе Прокурора П., соглашается во всемъ съ его мнѣніемъ и похваляетъ его за его твердость и усердіе.

XLIV.

НЕУСТРАШИМОСТЬ ЕКАТЕРИНЫ.

При въѣздѣ въ Бакчисарай, когда надобно было спускаться съ горы, лошади, съ трудомъ дотого везшія шестимѣстную карету, въ которой находилась Императрица, понесли такъ, что кучера ни какъ не могли удержать ихъ. Особы, бывшіе съ Императрицею, чрезвычайно перепугались. Принцъ Де-Линь, находившійся въ это время въ числѣ сихъ особъ, говоритъ: я самъ, испуганный до крайности, къ чрезвычайному моему удивленію не замѣтилъ на лицѣ Екатерины ни малѣйшаго знака смущенія. Она была точно также спокойна какъ и во время завтрака, которой передъ этимъ только лишь былъ конченъ!

XLV.

КАКІЕ ЛЮДИ КАЗАЛИСЬ СМѢШНЫМИ ЕКАТЕРИНѢ?

Однажды Екатерина говорила Принцу Де-Линю: *Я очень часто забавляюсь при видѣ Министра или Генерала, чрезвычайно явно выказывающихъ свое безпокойство, когда Я ласково разговариваю съ ихъ непріятелями, которыхъ съ своей стороны Я нисколько не считаю врагами и употребляю ихъ къ тому, къ чему они наиболѣе имѣютъ способностей. Мнѣ всегда кажутся смѣшны тѣ люди, которые хотятъ, чтобъ Я отдалила отъ Себя тѣхъ, которыхъ они называютъ своими непріятелями.*

—

XLVI.

КТО БЫЛИ УЧИТЕЛИ ЕКАТЕРИНЫ?

Нѣкогда извѣстный Французскій ученый Дидеротъ, разговаривая съ Императрицею Екатериною о средствахъ, ведущихъ къ улучшенію блага народнаго, изъявилъ Ей свое удивленіе, что Она имѣетъ такія глубокія свѣдѣнія. Екатерина отвѣчала ему на это: *И неудивительно, — у Меня были хорошіе учители: несчастіе съ уединеніемъ*

—

XLVII.

ЖАЛОВАНЬЕ ДИДЕРОТУ.

Екатерина, покровительствуя Науки и Искуства, купила у Дидерота во

Франціи, принадлежавшую ему библіотеку, драгоцѣнную какъ по множеству книгъ, такъ и по ихъ рѣдкости. При этомъ, уважая его ученость, Она просила его быть Ея библіотекаремъ, назначивъ ему ежегодное жалованье по тысячѣ ливровъ. Дидеротъ согласился съ большимъ удовольствіемъ на предложеніе Императрицы. Но прошелъ слишкомъ уже годъ, какъ онъ, усердно исполняя свою обязанность, не получалъ еще ничего изъ своего жалованья отъ Екатерины. И потому онъ рѣшается писать къ Ней письмо съ тѣмъ, чтобы упомянуть о назначенной платѣ за труды библіотекарю. Екатерина, получивъ скромное и учтивое письмо Дидерота, тотъ же часъ приказываетъ выдать ему назначенное жалованье за пятьдесятъ лѣтъ впередъ.

XLVIII.

ГРАФЪ С..... ПЕРЕОДѢТЫЙ ВЪ ПЛАТЬЕ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Однажды, во время Своего путешествія въ Ригу, въ день назначенный для маскарада, Екатерина получаетъ нужное извѣстіе изъ Петербурга, требовавшее особеннаго разсмотрѣнія Императрицы. Желая отдалить отъ Своихъ приближенныхъ всякое сомнѣніе, Екатерина приказываетъ позвать къ Себѣ Графа С. Онъ является и Она говоритъ ему, чтобы онъ, переодѣвшись въ Ея платье, ѣхалъ въ маскарадъ. Графъ, думая, что Екатерина желала надъ нимъ пошутить, не знаетъ, что отвѣчать Ей; но Екатерина продолжаетъ просить его, съ тѣмъ, чтобы онъ старался какъ можно сохранить всѣ

Ея пріемы и походку. Графъ повинуется приказанію, выходитъ изъ комнатъ Императрицы замаскированный, и вся свита Государыни, принимая его за Екатерину, отправляется за нимъ въ собраніе; а Императрица садится въ кабинетѣ и посвящаетъ часы, опредѣленные для веселья — занятію о благѣ Своихъ подданныхъ.

—

XLIX.

ЗАМѢШАТЕЛЬСТВО АРХІЕРЕЯ.

Во время путешествія Екатерины, одинъ Архіерей, приготовившись встрѣтить Императрицу привѣтственною рѣчью, вышелъ къ Ней на встрѣчу, и, совершенно смѣшавшись, не могъ произнести ни одного слова болѣе, кро-

мѣ: Всемилостивѣйшая Государыня... Всемилостивѣйшая Государыня... — *Она проситъ вашего благословенія*, сказала ему Екатерина, примѣтивъ его замѣшательство.

—

L.

ПРИГОВОРЪ ПРИНЦУ НАССАВСКОМУ.

Во время Шведской компаніи Принцъ Нассавскій, не расчитавши, что Шведская флотилія стояла въ крѣпкомъ мѣстѣ, устремился прямо на нее и, потерпѣвъ великое пораженіе, едва могъ спастися самъ съ малымъ остаткомъ судовъ своихъ. Это извѣстіе чрезвычайно огорчило Екатерину; Она прогнѣвалась на Принца за неосторожный поступокъ его и послѣдствія этого гнѣва не обѣщали ничего хорошаго

Принцу. Онъ самъ былъ безутѣшенъ, и въ горести, признаваясь Императрицѣ въ своей неумѣстной опрометчивости, просилъ Ее лишить его, какъ уже недостойнаго командовать Ея флотомъ, своего званія и всѣхъ знаковъ отличія, полученныхъ имъ по милости Монархини. Признаніе и искренность Принца Нассавскаго обезоружили гнѣвъ Екатерины, и приговоръ Ея состоялъ въ слѣдующемъ: *Вашу неудачу я приписываю одному только измѣнившему вамъ счастію, которое прежде семь разъ дѣлало васъ побѣдителемъ. Я надѣюсь, что въ продолженіе вашей службы Мнѣ, вы найдете еще случай показать ваше усердіе!*«

—

XXXV.

ЛЮБОВЬ ЕКАТЕРИНЫ КЪ ИСТИНѢ.

Одна госпожа, по фамиліи Верре, на пожалованныя ей Екатериною 14 тысячь купила домъ и надписала его на свое и на своего мужа имя. По смерти мужа, близкіе его родственники объявили притязаніе на принадлежность этого самаго дома, тѣмъ болѣе, что прямыхъ наслѣдниковъ не было. Завязалась тяжба и Сенатъ рѣшилъ дѣло въ пользу родственниковъ. При разсматриваніи этого опредѣленія, Екатерина нашла его неправильнымъ; потому, что деньги Ею пожалованы были женѣ, а не мужу. Однако Генералъ-Рекетмейстеръ Масловъ находя, что опредѣленіе Сената было совершено по Уставамъ, воспротивился мнѣ-

войны между Россіею и Портою, испрашивалъ дозволенія у Августѣйшей Родительницы Своей сражаться противу Турокъ; однако Императрица Екатерина не могла рѣшиться исполнить Его желаніе. »Что-же скажетъ обо Мнѣ Европа? писалъ къ Ней Великій Князь, получивши отказъ въ своей прозьбѣ. — *Она скажетъ*, отвѣтствовала Екатерина, *что Россійскій Великій Князь есть сынъ почтительный*.

LIII.

ПОДАРКИ.

Осматривая Губерніи обширной Своей Имперіи, Екатерина, при отъѣздѣ,

всегда изъявляла Свою багодарность и нерѣдко жаловала награды тамошнимъ чиновникамъ. »Ваше Величество, кажется, всегда остаетесь довольны этими людьми? спрашивалъ Ее однажды Принцъ Де-Линь. — *Нѣтъ,* отвѣчала Екатерина; *но Я хвалю всегда вслухъ, а браню потихоньку!*

—

LIV.

ВЕСЕЛІЕ ОКРУЖАВШИХЪ НЕ ПРЕПЯТСТВОВАЛО ЕКАТЕРИНѢ ЗАНИМАТЬСЯ ДѢЛАМИ.

Екатерина чрезвычайно любила и дорожила удовольствіями людей, окружавшихъ Ее. Однажды, когда Она занималась важными дѣлами, Г. Козицкій, читавшій Ей бумаги, услыша,

что въ другой комнатѣ придворные играютъ въ воланъ и громко разговариваютъ, сказалъ Ей: не прикажете-ли имъ быть потише; Вашему Величеству не довольно слышно.—*Зачѣмъ?* отвѣчала Екатерина, *Мы съ тобою судимъ о дѣлахъ, а они веселятся — и Я отнюдь не желаю нарушить ихъ удовольствій — потрудись лучше ты громчѣе читать, а ихъ оставимъ веселиться, сколько имъ хочется!*

—

LV.

ПОКРАЖА КАЗЕННЫХЪ ПРИПАСОВЪ ПРИ ГЛАЗАХЪ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Однажды вставши ранѣе обыкновеннаго, въ простомъ платьѣ, Екатерина вышла на галлерею, чтобы подышать чистымъ утреннимъ возду-

хомъ. Вдругъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Себя, Она видитъ нѣсколько Своихъ служителей, которые съ величайшимъ стараніемъ и скоростію нагружали телѣгу казенными съѣстными припасами. Императрица долго смотрѣла на эту работу, не примѣчаемая служителями. Наконецъ усмѣхнувшись, Она даетъ знакъ рукою, чтобы кто-нибудь изъ нихъ подошелъ къ Ней. Служители внезапно оторопѣли, и не знали что дѣлать. Между тѣмъ Императрица дѣлаетъ вторичный знакъ рукою—и вотъ одинъ изъ служителей, самый отважнѣйшій, подходитъ къ Ней, не изъявляя ни малѣйшаго смущенія.» *Что вы дѣлаете?* спрашиваетъ его Екатерина, *вы нагружаете казенными припасами телѣгу вашу?* — Виноваты, Ваше Величество, отвѣчалъ слу-

что въ другой комнатѣ придворные играютъ въ воланъ и громко разговариваютъ, сказалъ Ей: не прикажете-ли имъ быть потише; Вашему Величеству не довольно слышно.— *Зачѣмъ?* отвѣчала Екатерина, *Мы съ тобою судимъ о дѣлахъ, а они веселятся — и Я отнюдь не желаю нарушить ихъ удовольствій — потрудись лучше ты громчѣе читать, а ихъ оставимъ веселиться, сколько имъ хочется!*

—

LV.

ПОКРАЖА КАЗЕННЫХЪ ПРИПАСОВЪ ПРИ ГЛАЗАХЪ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Однажды вставши ранѣе обыкновеннаго, въ простомъ платьѣ, Екатерина вышла на галлерею, чтобы подышать чистымъ утреннимъ возду-

хомъ. Вдругъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Себя, Она видитъ нѣсколько Своихъ служителей, которые съ величайшимъ стараніемъ и скоростію нагружали телѣгу казенными съѣстными припасами. Императрица долго смотрѣла на эту работу, не примѣчаемая служителями. Наконецъ усмѣхнувшись, Она даетъ знакъ рукою, чтобы кто-нибудь изъ нихъ подошелъ къ Ней. Служители внезапно оторопѣли, и не знали что дѣлать. Между тѣмъ Императрица дѣлаетъ вторичный знакъ рукою—и вотъ одинъ изъ служителей, самый отважнѣйшій, подходитъ къ Ней, не изъявляя ни малѣйшаго смущенія.» *Что вы дѣлаете?* спрашиваетъ его Екатерина, *вы нагружаете казенными припасами телѣгу вашу?* — Виноваты, Ваше Величество, отвѣчалъ слу-

житель. — *Хорошо*, сказала Императрица; *но зачѣмъ же вы такъ долго медлите: везите какъ можно скорѣе и осторожнѣе, но помните, что если васъ увидитъ Обер-Гоф-Маршалъ, то вашимъ спинамъ достанется отъ него.*

—

LVI.

НЕУЧТИВЫЙ КАВАЛЕРЪ.

Лѣтомъ, Императрица Екатерина жила въ Царскомъ Селѣ и любила по утрамъ, одѣтая чрезвычайно просто, прогуливаться въ саду. Однажды, когда Она прогуливалась въ сопровожденіи Госпожи Перекусихиной, ихъ обгоняетъ молодой человѣкъ, одинъ изъ щеголей тогдашняго времени, и, вѣроятно, думая встрѣтить хорошенькія

личики, заглядываетъ въ глаза Императрицѣ и ея приближенной и въ туже минуту отворачивается и идетъ далѣе, не снимая даже и шляпы своей.— *Какой невѣжда!* сказала Екатерина, обратившись къ Госпожѣ Перекусихиной, когда щеголь отошелъ уже довольно далеко. — Конечно, этотъ человѣкъ никогда не имѣлъ случая видѣть Васъ, Государыня, иначе онъ никогда не осмѣлился бы сдѣлать такого поступка! отвѣчала Госпожа Перекусихина, которая, по добротѣ своего сердца, жалѣла о молодомъ человѣкѣ, который за неучтивый поступокъ могъ подвергнуться гнѣву Императрицы. — *Это вѣроятно*, сказала Екатерина, *впрочемъ Я и не виню его за этотъ поступокъ, но только говорю, что онъ очень неучтивъ съ женщинами!*

LVII.

СОЖАЛѢНІЕ ЕКАТЕРИНЫ О СМЕРТИ КАММЕРДИНЕРА.

Екатерина чрезвычайно любила Своихъ служителей, въ особенности болѣе приближенныхъ къ Ней. Когда умеръ Ея любимый каммердинеръ Поповъ, Она приказала опустить гардины у Своихъ оконъ, изъ которыхъ можно было видѣть домъ покойнаго, и болѣе мѣсяца не приказывала поднимать ихъ. — *Какъ Я могу не сожалѣть объ этомъ вѣрномъ слугѣ Моемъ*, говорила Она, — *онъ былъ добрый христіанинъ и никогда не говорилъ ни объ комъ худа.*

—

LVIII.

МИРЪ ЗАКЛЮЧЕННЫЙ ЕКАТЕРИНОЮ.

Однажды Матрена Даниловна, жившая во Дворцѣ, и называвшая обыкновенно Императрицу своей сестрицею, и которая имѣла привычку пересказывать Екатеринѣ все, ею видѣнное и слышанное, чему Государыня однако рѣдко вѣрила, — говоритъ Екатеринѣ, что Оберъ-Полицiймейстеръ Рылеевъ нечистъ совѣстью, и что отъ него есть очень много недовольныхъ. — Императрица, при первомъ свиданiи съ Рылеевымъ, останавливаетъ его и съ улыбкой говоритъ ему: *Никита Ивановичъ, пришли пожалуйста Моей Матренѣ Даниловнѣ къ нынѣшнимъ Святкамъ въ подарокъ чего-нибудь изъ зимнихъ припасовъ; Я догады-*

ваюсь, что она на тебя на что-то сердится; только смотри, не проговорись, что Я научила тебя. — Рылеевъ, при первомъ случаѣ, спѣшитъ исполнить приказаніе Императрицы и посылаетъ къ Матренѣ Даниловнѣ свиныхъ тушъ, индѣекъ, гусей, утокъ и прочаго. Узнавши, что недовольная Рылеевымъ приняла отъ него подарки, Екатерина заводитъ рѣчь съ Матреной Даниловной о поступкахъ Рылеева. — Нѣтъ, сестрица, — Рылеевъ человѣкъ пречестной, я ошиблась на счетъ его; сказала Матрена Даниловна. — *Вижу, вижу,* возразила Екатерина, *что гуси и жирныя утки пришлись по твоему вкусу!*

—

LIX.

СПУСКЪ КОРАБЛЯ НА НЕВУ.

Екатерина присутствовала однажды при спускѣ на Неву новопостроеннаго корабля. По неосторожности, морскіе служители поставили одно мачтовое дерево такъ, что корабль, при спускѣ, могъ стащить и его и кресла, на которыхъ сидѣла Императрица. Адмиралъ Грейгъ, бывшій въ Ея свитѣ, замѣтивши опасность, которой подвергалась Екатерина, въ одну минуту подскочилъ къ кресламъ и отодвинулъ ихъ. Мачтовое дерево, въ самомъ дѣлѣ, задѣла точно то мѣсто, на которомъ прежде сидѣла Императрица, — но Она ни сколько не потеряла присутствія духа, и обратившись къ Адмиралу, съ

улыбкою сказала ему: *признайтесь, государь мой, что вы еще первый разъ въ жизни такъ испугались?*

—

LX.

ДЯДЮШКА ЕКАТЕРИНЫ.

Екатерина очень часто принимала участіе въ самыхъ легкихъ шуткахъ, и иногда Сама употребляла ихъ. Однажды Принцъ Де-Линь разсказывалъ Ей, что желая избавиться отъ выговоровъ одной почтенной дамы, которая упрекала его, что онъ всегда задумчивъ и рѣдко принимаетъ участіе въ разговорѣ, увѣрилъ эту даму, что это случилось отъ того, что его тетка, у которой онъ воспитывался, находится

при смерти. Эта шутка чрезвычайно понравилась Императрицѣ и Она сама иногда, наскучивши публичными аудіенціями, говаривала Принцу Де-Линю: *и у Меня умираетъ дядя.* — Придворные, окружавшіе Императрицу и не понимавшіе такой шутки, разсказывали другъ другу, что при Дворѣ скоро наложенъ будетъ трауръ; послѣ чего, обыкновенно возвратясь къ себѣ домой, искали въ календарѣ имени этого дяди — и къ удивленію своему не находили!

—

LXI.

УРОКИ ТЕЛЕМАХИДЫ

Екатерина за самыя малыя преступленія, какъ на примѣръ за колкія

насмѣшки, за иностранныя слова, употребляемыя въ разговорѣ, — Сама выдумывала штрафъ для Своихъ придворныхъ, провинившихся въ чемъ нибудь подобномъ этому. Штрафъ этотъ состоялъ въ томъ, что виновный долженъ былъ выучить наизусть, въ положенное время, нѣсколько стиховъ изъ Телемахіды, поэмы В. К. Тредіаковскаго, и послѣ пересказать урокъ свой самой Императрицѣ. Но такъ какъ чрезвычайно рѣдко случалось, что виновный хорошо выучивалъ урокъ свой, то Екатерина съ усмѣшкою говорила: *причиною этому не Я, а Г. Сочинитель! Съ своей стороны Я требую только, чтобы вы въ точности исполняли Мои приказанія!*

—

LXII.

ХУДО НАРИСОВАННЫЕ ПОРТРЕТЫ ЕКАТЕРИНЫ.

На рынках, въ царствованіе Екатерины, продавалось чрезвычайное множество Ея портретовъ, очень дурно нарисованныхъ, и еще хуже того разкрашенныхъ. Простой народъ раскупалъ эти портреты, тѣмъ болѣе, что они продавались дешевою цѣною. Приближенные Императрицы, узнавши объ этомъ, докладываютъ Ей: не угодно ли будетъ Ея Величеству запретить продажу подобныхъ портретовъ, не имѣющихъ въ себѣ рѣшительно ни малѣйшаго сходства? — *Оставьте ихъ,* отвѣчала Екатерина, *если они не могутъ купить хорошихъ портретовъ, пусть покупаютъ худые!*

Мнѣ очень пріятно знать, что Мои подданные любятъ Меня не за красоту лица Моего, но за Мою любовь къ нимъ и за попеченіе о ихъ благѣ!

—

LXIII.

ШУТКА ЕКАТЕРИНЫ НАДЪ ПРИСЛУЖНИЦАМИ.

Однажды, бывши еще Великою Княгинею, Екатерина вздумала посмѣяться надъ своими прислужницами, чтó Она очень не рѣдко дѣлывала, предаваясь влеченію веселаго Своего нрава. Она прячется подъ кровать и начинаетъ звонить въ колокольчикъ, который держитъ въ рукѣ Своей. Въ одну минуту прибѣгаютъ Ея прислужницы—и къ

удивленію своему, видятъ, что Екатерины нѣтъ въ этой комнатѣ; онѣ бѣгутъ въ другую — но и тамъ также никого нѣтъ. Между тѣмъ колокольчикъ опять начинаетъ звонить — и онѣ опять вбѣгаютъ въ ту комнату, откуда слышится звонъ. Но и въ этотъ разъ онѣ также не находятъ въ ней никого. Удивленіе ихъ достигло высшей степени — и, между тѣмъ, едва только онѣ удалялись, какъ таинственный колокольчикъ начиналъ опять призывать ихъ. Шутка эта продолжалась нѣсколько минутъ; наконецъ, натѣшившись ихъ изумленіемъ, Екатерина въ ту минуту, когда онѣ только что вбѣгивали въ комнату, съ громкимъ смѣхомъ является передъ ними.

Прислужницы сердились за эти шутки на Екатерину и жаловались на Нее

Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; но подобныя шутки не прошли въ послѣдствіи имъ даромъ: Екатерина, сдѣлавшись Сама Монархинею, щедро обогатила ихъ.

—

LXIV.

КАКЪ ДУМАЛА ЕКАТЕРИНА О ГОРДЕЦАХЪ?

Однажды Екатерина замѣтила одного изъ своихъ придворныхъ, который не имѣлъ почти никакихъ достоинствъ, а между тѣмъ превосходилъ всѣхъ гордостію и надутостію, и сказала: »*Хотя подобные этому человѣку люди и выступаютъ вздернувши носъ; однако они чрезвычайно близоруки и испортили совершенно глаза свои лорнетами, которые никогда не выходятъ изъ рукъ ихъ!*«

—

LXV.

МЫСЛЬ ЕКАТЕРИНЫ О ПРИДВОРНЫХЪ ШУТАХЪ.

Екатерина не имѣла при Дворѣ Своемъ шутовъ и дураковъ. Однажды, разговаривая съ однимъ изъ Своихъ придворныхъ, Она сказала: *Я ненавижу ихъ потому, что шуты безчестятъ все человѣчество, а дураки унижаютъ его. Шуты для Меня кажутся презрительны, а дураки жалки!*

LXVI.

ВѢТРЕНАЯ МѢЛЬНИЦА.

Однажды, прогуливаясь въ одномъ изъ Царскосельскихъ садовъ, Екатерина

увидѣла на дорогѣ маленькую, прекрасно сдѣланную, вѣтреную мѣльницу, на которой находилась надпись съ сими словами: *мели, мели, да вымели!* Внизу было означено имя и фамилія человѣка, дѣлавшаго эту мѣльницу. Это былъ солдатъ Преображенскаго полку. Екатеринѣ очень понравилась его работа. Она приказала ее взять и отослать къ Графу Татищеву — тогдашнему начальнику Преображенскаго полка, съ слѣдующей запиской, въ которую было вложено пятьдесятъ рубл. *Деньги отдать солдату — и при всемъ полку прочитать ему Указъ: какой штрафъ налагается на того, кто, не спросясь хозяина, на чужой землѣ построитъ мѣльницу.*

LXVII.

ДОСТОПАМЯТНЫЙ СОВѢТЪ ЕКАТЕРИНЫ КНЯЗЮ ЛОПУХИНУ.

Опредѣляя въ должность Оберъ-Полиціймейстера бывшаго Свѣтлѣйшаго Князя Лопухина, Екатерина говорила ему: *если вы въ какомъ нибудь дѣлѣ встрѣтите сомнѣніе, то докладывайте Мнѣ, какъ вашему Генералъ-Губернатору; если же Генералъ - Губернаторъ опредѣлитъ не согласно съ вашимъ мнѣніемъ, то посовѣтуйтесь со Мною, какъ съ вашимъ другомъ, если-же и совѣта вашего друга будетъ для васъ недостаточно, то прибѣгните ко Мнѣ, какъ къ вашей матери!*

LXVIII.

ТРУБОЧИСТЪ.

Екатерина всегда вставала въ шесть часовъ, и при одѣваніи никогда не требовала чужой помощи. Часто, чтобы не дожидаться служителей, Она Сама разводила огонь въ каминѣ — и тогда уже садилась за разсмотрѣніе дѣлъ, которыя поступали къ Ней на утвержденіе. Однажды, только что сѣла Она за работу, какъ вдругъ слышитъ чей-то голосъ: Государыня, Государыня! потушите огонь въ каминѣ; мнѣ жарко. — *Кто ты и гдѣ?* спрашиваетъ Екатерина. — *Я* трубочистъ, Государыня, потушите, потушите поскорѣе.... я чищу трубу! « Екатерина тотчасъ же Сама беретъ воды и заливаетъ огонь.

—

LXIX.

УРОКЪ КОРЫСТОЛЮБІЮ.

Одинъ изъ чиновниковъ, извѣстный Екатеринѣ прежними заслугами, и уже почтенныхъ лѣтъ,—заразился страстью корыстолюбія. Императрица не желала сдѣлать гласно ему наказанія, но считала необходимостью дать ему урокъ, такой, которой бы заставилъ его отказаться отъ такой низкой страсти. И такъ въ самый день имянинъ этого чиновника Екатерина отправляетъ къ нему курьера. Курьеръ входитъ къ нему и вручаетъ ему пакетъ отъ Императрицы. Всѣ гости, бывшіе на имянинахъ, приготовляются поздравить съ подаркомъ. Чиновникъ поспѣшно открываетъ пакетъ и вынимаетъ изъ него— кошелекъ величины необыкновенной!

—

LXX.

СТАРУХА И КУРИЦА.

Однажды рано утромъ Екатерина увидѣла старуху, которая употребляла всѣ усилія, чтобы поймать курицу, бѣгавшую отъ ней изъ стороны въ сторону. Императрица спрашиваетъ: *что это за старуха и какую курицу ловитъ она?* Ей отвѣчаютъ, что это мать одного поваренка, взятаго ко Двору, а курица казенная и она, повидимому, хочетъ украсть ее.— *Ну такъ избавьте же ее отъ труда и отъ грѣха красть казенное. Съ нынѣшняго дня каждое утро прикажите ей выдавать по одной курицѣ, только не живой, а битой!*

—

LXXI.

ЖЕНИХЪ М. С. ПЕРЕКУСИХИНОЙ.

Когда Госпожа Перекусихина выдавала замужъ свою племянницу, то Императрица Екатерина, богато одаривши невѣсту, сказала Госпожѣ Перекусихиной, вручая ей перстень съ собственнымъ изображеніемъ, въ мужскомъ одѣяніи: *Вотъ и тебѣ женихъ; Я увѣрена, что ты Марья Савишна никогда не измѣнишь ему и останешься вѣрною до гроба, такою, какою и до сихъ поръ была ты.*

LXXII.

УСНУВШІЙ КАМЕРДИНЕРЪ.

Однажды каммердинеръ Императрицы, узнавши, что Государыня вече-

ромъ ѣдетъ на балъ и скоро будетъ убираться, чтобы не промѣшкать ни одной минуты, сѣлъ у туалета и, облокотившись на него, уснулъ. Черезъ нѣсколько времени Екатерина входитъ въ уборную въ сопровожденіи Своихъ приближенныхъ. Послѣдніе поспѣшно подбѣгаютъ къ крѣпко уснувшему каммердинеру, чтобы поскорѣе разбудить его, но Императрица останавливаетъ ихъ и не приказываетъ будить его. — *Я буду сама убираться*, говоритъ Она, *только пожалуста говорите тише, что бы онъ не проснулся.* И такимъ образомъ Императрица, убравшись совсѣмъ, вышла, а каммердинеръ все еще не проснулся.

—

LXXIII.

СОЛДАТСКІЙ ХОРЪ

Однажды во время пребыванія Императрицы Екатерины въ Царскомъ Селѣ, вечеромъ, въ прекрасный день, нѣсколько солдатъ гвардейскихъ полковъ, собравшись въ круговую, тихимъ голосомъ начали пѣть пѣсни. Екатерина въ это время сидѣла на галлереѣ и вслушивалась въ тихое пѣніе солдатъ, которые продолжали свое занятіе тихо и стройно. Вдругъ передъ ними является посланный и говоритъ имъ: Императрица приказала спросить васъ: за что вы Ее не любите? — Изумленные солдаты, не зная что дѣлать, говорятъ: вѣрно Государыня прогнѣвалась на насъ за то, что мы осмѣлились пѣть; а мы готовы сію ми-

нуту пожертвовать жизнью для Матушки Императрицы! — Нѣтъ, отвѣчачаетъ посланный, Она не прогнѣвалась на васъ за это, а только приказала сказать вамъ: вѣрно вы Ее не любите, когда боитесь пѣть громче, и думаете, что ваше веселье можетъ когда-нибудь оскорбить Ее.« Въ одну минуту обрадованные солдаты грянули хоромъ и Екатерина махнула имъ бѣлымъ платкомъ въ знакъ своего удовольствія.

—

LXXIV.

ЧАСЫ.

Однажды Императрица Екатерина приказала камердинеру Попову принести Ей часы, чтобы они достоинствомъ не превышали положенной Ею цѣны. — У меня такихъ нѣтъ, Ваше

Величество, отвѣчалъ Ей Поповъ.
Екатерина сказала ему, что онъ вѣрно
не можетъ упомнить всѣхъ часовъ,
которые находятся у него и что если
онъ только захочетъ посмотрѣть, то
вѣрно отыщетъ такія; а если это ему
кажется очень трудно, то бы онъ принесъ Ей Самой всѣ часы, и Она Сама
вѣрно найдетъ такія.— Нечего и таскать ихъ, отвѣчалъ Поповъ, я знаю,
что у меня нѣтъ такихъ!— Князь Орловъ, при этомъ спорѣ, сказалъ ему,
что онъ слишкомъ дерзко отвѣчаетъ
Императрицѣ.— Да вѣдь у насъ правда
еще не запрещена, Матушка Императрица Сама ее любитъ!— Послѣ этого
Поповъ принесъ по требованію Императрицы всѣ часы, находившіяся у него,—
и въ самомъ дѣлѣ такихъ, какихъ требовала Екатерина, не нашлось. Поповъ

Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ; но подобныя шутки не прошли въ послѣдствіи имъ даромъ: Екатерина, сдѣлавшись Сама Монархинею, щедро обогатила ихъ.

—

LXIV.

КАКЪ ДУМАЛА ЕКАТЕРИНА О ГОРДЕЦАХЪ?

Однажды Екатерина замѣтила одного изъ своихъ придворныхъ, который не имѣлъ почти никакихъ достоинствъ, а между тѣмъ превосходилъ всѣхъ гордостію и надутостію, и сказала: *»Хотя подобные этому человѣку люди и выступаютъ вздернувши носъ; однако они чрезвычайно близоруки и испортили совершенно глаза свои лорнетами, которые никогда не выходятъ изъ рукъ ихъ.«*

—

должности, сказала окружающимъ: *теперь уже это ей не пройдетъ даромъ; Я непремѣнно накажу ее за нерадѣніе.* Всѣ окружающіе Императрицу думали, въ чемъ будетъ заключаться это наказаніе? — Наконецъ виновная явилась. «*Скажи Мнѣ пожалуй*, начала Императрица, обратясь къ ней, — *не думаешь ли ты навсегда остаться жить у Меня во Дворцѣ? Вспомни, что тебѣ надобно выходить замужъ, а ты и не хочешь исправиться въ своей безпечности; право, Мнѣ жалко тебя, вѣдь мужъ не Я; онъ будетъ строже Меня съ тебя взыскивать! Подумай объ этомъ и лучше привыкай заранѣе!* — Это было наказаніе Екатерины!

—

LXXVI.

Екатерина дожидается, когда проспится камердинеръ, который долженъ подать Ей пить.

Въ другой разъ Екатерина, послѣ обѣда, пожелала пить воду съ морсомъ. Случилось, что въ комнатѣ при Ней никого не было. Она подходитъ къ дверямъ, отворяетъ ихъ, чтобъ приказать камердинеру, но видитъ, что онъ задремалъ, сидя на стулѣ. Екатерина тихонько притворяетъ дверь и рѣшается дожидаться, когда онъ проспится. Такъ прошло болѣе получаса, а камердинеръ все еще спалъ. Наконецъ Она позвонила въ колокольчикъ и когда онъ пришелъ, Она сказала ему, что *его дремота долго мучила Ее жаждою.*

—

LXXVII.

ТЫ И ВЫ.

Однажды разговаривая съ Принцемъ Де- Линемъ, Екатерина сказала: *Я не знаю, почему у насъ слово вы принято за учтивѣйшее нежели ты.* Принцъ Де - Линь отвѣчалъ Ей, что слово *ты* еще употребляется въ разговорѣ съ особами знаменитыми. »*Ну такъ говорите Мнѣ всегда ты.*« Тутъ начался разговоръ, въ которомъ слово *ты* повторялось почти безпрестанно, что́ дѣлало разговоръ очень смѣшнымъ и забавнымъ *А ты будешь ли такъ говорить со Мною,* сказала Екатерина, обращаясь къ Л. А. Нарышкину?— Пожалуй, отвѣчалъ онъ, только Сама Ты поступай со мной учтивѣе.

LXXVIII.

КРАЖА ПЛОДОВЪ НА ФАРФОРОВЫХЪ БЛЮДАХЪ.

Однажды во время прогулки, Императрица Екатерина увидѣла нѣсколько дворовыхъ служителей, которые тихонько изъ Дворца старались нести разные плоды на прекрасныхъ фарфоровыхъ блюдахъ. Екатерина улыбнулась и, поворотивши въ противоположную сторону, чтобъ не итти имъ на встрѣчу, сказала сопровождавшимъ Ее: *Хоть бы блюды-то оставили Мнѣ!*

LXXIX.

ИСПРАВЛЕНІЕ ДОЛЖНОСТИ ПОВИВАЛЬНОЙ БАБКИ.

Однажды Императрица Екатерина услышала, что одна изъ любимыхъ Ею госпожъ, бывшая до замужства сво-

его Ея Камеръ - Юнгферою, мучится трудными родами. Въ туже минуту Екатерина приказываетъ заложить самую простую карету и въ самомъ простомъ платьѣ отправляется къ больной. При самомъ входѣ въ комнаты, Она встрѣчаетъ Акушера и спрашиваетъ его о здоровьѣ больной. Невразумительный отвѣтъ Акушера объяснилъ Екатеринѣ, что госпожа находится въ опасномъ положеніи. Государыня съ поспѣшностію приказываетъ подать себѣ передникъ, беретъ за руку Акушера и идетъ съ нимъ въ комнату, въ которой находилась больная, говоря ему: *пойдемъ помогать ей вмѣстѣ; мы всѣ здѣсь только человѣки!* — Старанія попечительной Монархини увѣнчались полнымъ успѣхомъ—и больная получила облегченіе въ болѣзни.

LXXX.

УРОКЪ ПРИСТРАСТИВШЕМУСЯ КЪ КРѢПКИМЪ НАПИТКАМЪ.

Одинъ изъ извѣстныхъ чиновниковъ, которому ввѣрено было управленіе одной Губерніи, пристрастился къ крѣпкимъ напиткамъ. Когда это дошло до свѣдѣнія Императрицы Екатерины, то Она, вмѣсто всякаго выговора и наказанія, прислала ему въ подарокъ — кубокъ огромной величины!

—

LXXXI.

КАЗЕННЫЯ ЛОШАДИ.

Однажды во время прически, Екатерина спрашиваетъ у парикмахера: *здорова ли жена его?* - Я недавно получилъ письмо отъ ней, Государыня, пи-

шетъ, что здорова, отвѣчалъ парикмахеръ.— *Да развѣ она рѣдко пріѣзжаетъ съ тобою видѣться*, спрашиваетъ Императрица. — И рада бы пріѣхала, да не на чемъ, Ваше Величество. Теперь Вамъ извѣстно, что намъ казенныхъ лошадей не даютъ, а нанять мнѣ не на что. — *Но неужели нельзя какъ нибудь выпросить? Признайся: вѣдь и теперь еще вы вѣрно можете найти случай какимъ - бы то ни было образомъ достать казенныхъ лошадей?* — Я бы Вамъ и сказалъ истинную правду, да боюсь, чтобъ это не дошло до свѣдѣнія самой Императрицы. — *Будь увѣренъ, что твое признаніе останется навсегда тайною между нами.* —Если такъ, Государыня, такъ у насъ старое все по старому, и только стоитъ не

ромъ ѣдетъ на балъ, и скоро будетъ убираться, чтобы не промѣшкать ни одной минуты, сѣлъ у туалета и, облокотившись на него, уснулъ. Черезъ нѣсколько времени Екатерина входитъ въ уборную въ сопровожденіи Своихъ приближенныхъ. Послѣдніе поспѣшно подбѣгаютъ къ крѣпко уснувшему каммердинеру, чтобы поскорѣе разбудить его, но Императрица останавливаетъ ихъ и не приказываетъ будить его. — *Я буду сама убираться*, говоритъ Она, *только пожалуста говорите тише, что бы онъ не проснулся.* И такимъ образомъ Императрица, убравшись совсѣмъ, вышла, а каммердинеръ все еще не проснулся.

—

LXXXIII.

ЕКАТЕРИНА ЗА БАСТОНОМЪ.

Однажды по обыкновенію занимаясь дѣлами послѣ обѣда, Екатеринѣ понадобилось послать кого нибудь для справки. Она позвонила въ колокольчикъ, но на призывъ Ея никто не явился. Екатерина встаетъ съ своего мѣста, выходитъ въ ту комнату, въ которой находились служащіе и видитъ, что всѣ они заняты бастономъ. »*Сдѣлай одолженіе, сходи справиться по этой запискѣ*, сказала Она, подойдя къ одному изъ играющихъ, *а Я между тѣмъ буду играть за тебя, чтобъ не разстроить игры вашей.*« И въ самомъ дѣлѣ Императрица сѣла на его мѣсто и продолжала играть за него во все время его отсутствія.

—

LXXXIV.

ПОДАРОКЪ КАРФАГЕНСКОЙ ЦАРИЦЫ ДИДОНЫ.

Послѣ представленія оперы Дидоны, къ которой капельмейстеръ Паезелло прибавилъ нѣсколько арій, понравившихся Императрицѣ Екатеринѣ, Она прислала ему въ подарокъ драгоцѣнную, осыпанную бриліантами, табакерку, съ запиской, въ которой сказано было, что *эту табакерку завѣщала ему, при кончинѣ своей, Карфагенская Царица Дидона.*

LXXXV.

НЕДѢЛЬНАЯ ДІЭТА ЕКАТЕРИНЫ.

Одинъ изъ кухмейстеровъ Императрицы Екатерины, давно уже нахо-

дившійся при Дворѣ и уже преклонныхъ лѣтъ, никогда не могъ сравняться съ другими въ ремеслѣ своемъ, хотя и тщательно исполнялъ должность свою. Сколько разъ ни предлагали Императрицѣ, Екатерина никакъ не хотѣла согласиться уволить его отъ должности, и когда наступала его очередь, Она обыкновенно говорила: *Теперь намъ предписана діэта, надобно потерпѣть немного, за то послѣ хорошо поѣдимъ!*

LXXXVI.

ОСТРОУМНЫЙ ПОДАРОКЪ ГРАФУ D'АРТУА.

Когда Графъ D'Артуа, братъ нещастнаго Людовика XVI, послѣ двухъ мѣсячнаго пребыванія его въ Петер-

бургѣ, оставилъ столицу Россійской Императрицы, у Которой находился подъ покровительствомъ, Екатерина прислала ему ящикъ съ деньгами и вещами, при запискѣ, въ которой было сказано, что »*такъ какъ Его Королевскому Высочеству извѣстно, что всякое сношеніе съ его отечествомъ Ею запрещено, то онъ вѣрно не оскорбится принять отъ его пріятельницы эти подарки, въ награду его служителямъ, изъ собственнаго Ея Кабинета!*« Такъ умѣла осторожно дарить Императрица Екатерина!

—

LXXXVIII.

ФАНТЪ.

Екатерина обыкновенно во Дворцѣ Сама распоряжала играми, любя, чтобы окружающіе Ее всегда веселились. Однажды, начавши игру въ фанты, Сама Она отошла смотрѣть на веселье ихъ. Вдругъ игра прерывается. Екатерина спрашиваетъ о причинѣ и узнаетъ, что Ей выпалъ фантъ, по которому слѣдуетъ сѣсть на полъ. »*Такъ что-же*, отвѣчала Екатерина, *Я сей-часъ исполню это, продолжайте играть только.* И съ этимъ словомъ Императрица сѣла на полъ посреди играющихъ.

—

бургѣ, оставилъ столицу Россійской Императрицы, у Которой находился подъ покровительствомъ, Екатерина прислала ему ящикъ съ деньгами и вещами, при запискѣ, въ которой было сказано, что »*такъ какъ Его Королевскому Высочеству извѣстно, что всякое сношеніе съ его отечествомъ Ему запрещено, то онъ вѣрно не оскорбится принять отъ его пріятельницы эти подарки, въ награду его служителямъ, изъ собственнаго Ея Кабинета!*« Такъ умѣла осторожно дарить Императрица Екатерина!

—

LXXXVIII.

ФАНТЪ.

Екатерина обыкновенно во Дворцѣ Сама распоряжала играми, любя, чтобы окружающіе Ее всегда веселились. Однажды, начавши игру въ фанты, Сама Она отошла смотрѣть на веселье ихъ. Вдругъ игра прерывается. Екатерина спрашиваетъ о причинѣ и узнаетъ, что Ей выпалъ фантъ, по которому слѣдуетъ сѣсть на полъ. »*Такъ что-же*, отвѣчала Екатерина, *Я сей-часъ исполню это, продолжайте играть только.* И съ этимъ словомъ Императрица сѣла на полъ посреди играющихъ.

—

LXXVIII.

КРАЖА ПЛОДОВЪ НА ФАРФОРОВЫХЪ БЛЮДАХЪ.

Однажды во время прогулки, Императрица Екатерина увидѣла нѣсколько дворовыхъ служителей, которые тихонько изъ Дворца старались нести разные плоды на прекрасныхъ фарфоровыхъ блюдахъ. Екатерина улыбнулась и, поворотивши въ противоположную сторону, чтобъ не итти имъ на встрѣчу, сказала сопровождавшимъ Ее: *Хоть бы блюды-то оставили Мнѣ!*

—

LXXIX.

ИСПРАВЛЕНІЕ ДОЛЖНОСТИ ПОВИВАЛЬНОЙ БАБКИ.

Однажды Императрица Екатерина услышала, что одна изъ любимыхъ Ею госпожъ, бывшая до замужства сво-

LXXXIX.

ЗАВѢЩАНІЕ ЕКАТЕРИНЫ.

Однажды Императрица Екатерина занемогла и случилось такъ, что Марья Савишна Перекусихина, находившаяся всегда при Ней неотлучно, сдѣлалась также очень больна. Государыня не смотря на Свою болѣзнь, очень часто навѣщала ее. Когда наконецъ Императрица выздоровѣла, то Она вручила Марьѣ Савишнѣ, также уже оправившейся отъ болѣзни, пакетъ, въ которомъ было 25000 рублей, сказавши: »*Это Я приготовила-было тебѣ послѣ Моей смерти, но такъ какъ Я слава Богу выздоровѣла, то ты и пользуйся моимъ завѣщаніемъ*.

—

XC.

ПАМЯТНИКЪ ЕКАТЕРИНЫ.

Когда въ 1767 году дворянство и купечество просило дозволенія у Императрицы воздвигнуть Ей памятникъ, Она отвѣчала: *Я хочу лучше оставить по Себѣ памятникъ въ сердцахъ Моихъ подданныхъ — и для этого къ вашей суммѣ присоединяю свою въ 150 т. рублей и прошу употребить весь этотъ капиталъ на богоугодныя и общественныя заведенія!*

—

XCI.

ПОДАРОКЪ ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ.

Въ день рожденія Анны Константиновны Скороходовой, Императрица

Екатерина приказала тихонько положить подъ ея подушку 2000 серебряныхъ рублей—и едва только госпожа проснулась, какъ вокругъ нея кругомъ разсыпалось серебро.

—

XCII.

НАГРАДА ДОБРОМУ КУЧЕРУ.

Однажды, находясь у окна, Екатерина замѣтила одного кучера, который все ходилъ около лошадей и гладилъ и ласкалъ ихъ. »*Видно онъ очень любитъ лошадей*, сказала Она, *и вѣрно добрый человѣкъ.*« Узнавши, что кучеръ этотъ принадлежалъ Князю Шаховскому, Она подошла къ Князю, и сказала ему: *вашъ кучеръ вѣрно отличнѣйшій человѣкъ въ своемъ зва-*

ніи — и по этому ему непремѣнно должно сдѣлать приличное награжденіе. Князь тутъ же прибавилъ кучеру по пятидесяти рублей ежегодно — и Екатерина Сама поблагодарила Князя.

—

XCIII.

ЕКАТЕРИНА ЗА ВОСТОКОМЪ.

Однажды Екатеринѣ понадобилась какая то бумага, но Она сколько ни искала, нигдѣ не могла сыскать ее. Тогда Она велѣла позвать къ Себѣ камердинера Попова и приказала ему непремѣнно отыскать бумагу. Поповъ отвѣчалъ Ей, что онъ не можетъ сыскать бумагу, которую Сама Екатерина куда нибудь положила и забыла теперь. Императрица прогнѣвалась на этотъ

отвѣтъ и приказала ему выйтить вонъ. Въ самомъ дѣлѣ чрезъ нѣсколько минутъ Екатерина вспомнила и нашла нужную бумагу. Тогда Она посылаетъ за Поповымъ, но онъ не хочетъ итти къ Ней. Въ другой разъ—тоже самое. Она Сама меня выгнала отъ Себя, говорилъ онъ, зачѣмъ же теперь я пойду, — *Пожалуйте, уговорите его,* сказала Екатерина; и когда наконецъ Поповъ явился, то услышалъ слова: *Я виновата передъ тобою, сдѣлай милость, не сердись на Меня.*—Богъ съ Вами, отвѣчалъ Поповъ, я не сержусь на Васъ, — только Вы всегда Сами виноваты, а гнѣваетесь!

—

нiи — и по этому ему непремѣнно должно сдѣлать приличное награжденiе. Князь тутъ же прибавилъ кучеру по пятидесяти рублей ежегодно — и Екатерина Сама поблагодарила Князя.

—

XCIII.

ЕКАТЕРИНА ЗА ВОСТОКОМЪ.

Однажды Екатеринѣ понадобилась какая то бумага, но Она сколько ни искала, нигдѣ не могла сыскать ее. Тогда Она велѣла позвать къ Себѣ камердинера Попова и приказала ему непремѣнно отыскать бумагу. Поповъ отвѣчалъ Ей, что онъ не можетъ сыскать бумагу, которую Сама Екатерина куда нибудь положила и забыла теперь. Императрица прогнѣвалась на этотъ

отвѣтъ и приказала ему выйтить вонъ. Въ самомъ дѣлѣ чрезъ нѣсколько минутъ Екатерина вспомнила и нашла нужную бумагу. Тогда Она посылаетъ за Поповымъ, но онъ не хочетъ итти къ Ней. Въ другой разъ—тоже самое. Она Сама меня выгнала отъ Себя, говорилъ онъ, зачѣмъ же теперь я пойду, — *Пожалуйте, уговорите его*, сказала Екатерина; и когда наконецъ Поповъ явился, то услышалъ слова: *Я виновата передъ тобою, сдѣлай милость, не сердись на Меня.*—Богъ съ Вами, отвѣчалъ Поповъ, я не сержусь на Васъ, — только Вы всегда Сами виноваты, а гнѣваетесь!

—

XCIV.

Вѣнценосный служитель при столѣ Екатерины.

Во время вторичнаго прибытія Императора Іосифа для свиданія съ Екатериною, Вѣнценосный Гость дожидался Ее въ Кайдакахъ. Императрица прямо проѣхала къ нему и при встрѣчѣ сказала, что Она прежде всего желала видѣть его. Тогда было время обѣда и Іосифъ спрашиваетъ у Екатерины: кушали ли Вы, Ваше Величество? Екатерина отвѣчала отрицательно, Черезъ нѣсколько минутъ Ей докладываютъ, что кушанье готово, и когда Императрица сѣла за столъ, то самъ Іосифъ со своей свитою явился у стола Императрицы съ тарелками и во все время прислуживалъ Ей какъ простой служитель.

XCV.

О воспитании дѣтей.

Въ Наказѣ Своемъ, данномъ Коммиссіи, Екатерина такъ говоритъ о воспитаніи дѣтей. »Должно во первыхъ вселять въ юношество страхъ Божій, утверждать сердце ихъ въ похвальныхъ склонностяхъ, и пріучать къ основательнымъ и приличествующимъ состоянію ихъ правиламъ; возбуждать въ нихъ охоту къ трудолюбію, и чтобы они страшились праздности, какъ источника всякаго зла и заблужденія; научать пристойному въ дѣлахъ ихъ и разговорахъ поведенію, учтивости, благопристойности, соболѣзнованію о бѣдныхъ и отвращенію отъ всякихъ продерзостей; обучать ихъ домостроительству во всѣхъ онаго подробностяхъ,

и показывать имъ, сколько въ ономъ находится для нихъ полезнаго; отвращать ихъ отъ мотовства, особливо же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ какъ на самихъ себѣ, такъ и на предлежащемъ къ нимъ; однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, которымъ въ свое время могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами, и служить оному украшеніемъ.

—

XCVI.

УНИЧТОЖЕНІЕ ПЫТОКЪ.

Предписывая новые законы о наказаніи преступниковъ, Екатерина писала: »Строгость законовъ только умножаетъ число преступниковъ, а не исправляетъ ихъ. Обвиняемый, терпящій жестокія пытки, не властенъ надъ собою въ томъ, чтобы онъ могъ говорить правду. Можно ли больше вѣрить человѣку, когда онъ бредитъ въ горячкѣ, нежели когда онъ въ здравомъ разсудкѣ и въ добромъ здравіи? Чувствованіе боли можетъ возрасти до такого степени, что совершенно овладѣвъ всею душею, не оставитъ ей больше никакой свободы производить какое-либо ей приличное дѣйствіе, кромѣ какъ въ тоже самое мгновеніе ока предпри-

нять самой кратчайшій путь, коимъ бы избѣжать той боли. Тогда и невинной закричатъ, что онъ виноватъ, лишь бы только мучить его перестали. И тоже самое средство, употребляемое для отличенія невинныхъ отъ виноватыхъ истребитъ всю между ими разность. И судьи будутъ также не извѣстны, виновнаго ли они имѣютъ предъ собою, или невиннаго. Посему пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силу и на крѣпость свою уповающаго. А слѣдовательно жестокая пытка и не нужна,«

—

XCVII.

НАКАЗАНІЕ ГРАБИТЕЛЯ МЕРТВЫХЪ.

Послѣ нещастной моровой язвы, явилось нѣсколько извергов, которые грабили не только имущество зараженныхъ, но даже разрывали могилы, отыскивая предметы для своей позорной корысти и хищничества, не смотря на строгія постановленія и наказанія. Одинъ изъ такихъ злодѣевъ, по имени Алексѣй Кузьминъ былъ пойманъ и признался въ винѣ своей; Екатерина, съ прискорбіемъ что есть между Ея подданными подобный злодѣй, говорила: »Человѣкъ, не боящійся взойти въ могилу и ограбить мертваго, будетъ ли страшиться взойти въ домъ частнаго человѣка лишить его имѣнія? и человѣкъ, забывшій законы

нуту пожертвовать жизнью для Матушки Императрицы! — Нѣтъ, отвѣчаетъ посланный, Она не прогнѣвалась на васъ за это, а только приказала сказать вамъ: вѣрно вы Ее не любите, когда боитесь пѣть громче, и думаете, что ваше веселье можетъ когда-нибудь оскорбить Ее.« Въ одну минуту обрадованные солдаты грянули хоромъ и Екатерина махнула имъ бѣлымъ платкомъ въ знакъ своего удовольствія.

LXXIV.

ЧАСЫ.

Однажды Императрица Екатерина приказала камердинеру Попову принести Ей часы, чтобы они достоинствомъ не превышали положенной Ею цѣны. — У меня такихъ нѣтъ, Ваше

XCVIII.

ЗАКОНЪ О КОЛОДНИКАХЪ.

Въ безпрерывныхъ попеченіяхъ о благѣ Своихъ подданныхъ, Екатерина обратила вниманіе и на то, что иногда рѣшеніе дѣлъ о колодникахъ и ворахъ длится очень долгое время, приказала не держать ихъ болѣе мѣсяца и рѣшать дѣло по надлежащемъ разысканіи. Она такъ говорила объ этомъ: »Не наносятъ ли эти злодѣи, находяся долговременно подъ карауломъ, многимъ невиннымъ вреда, бѣдствія, истязанія и даже самаго кровопролитія? Изъ многихъ дѣлъ довольно уже видно, что сіи воры и разбойники, сидя долговременно подъ карауломъ, сверхъ первыхъ своихъ расспросовъ и розысковъ, спустя много времени,

мстя кому нибудь по злобѣ, или по наученію подобныхъ себѣ бездѣльниковъ, оговариваютъ многихъ невинныхъ людей, приводя ихъ не только къ разоренію, но иногда и ко истязанію; и послѣ съ нихъ оговаривая, показываютъ вновь на другихъ, и такимъ образомъ находя способы быть долго подъ карауломъ, изыскиваютъ способы къ побѣгамъ, разбиваютъ тюрмы и остроги, уходятъ отъ приставниковъ, подвергая оныхъ крайнему нещастію и наказанію; сами же обращаются къ прежнимъ своимъ злодѣйствамъ съ большимъ стремленіемъ къ погубленію бѣдныхъ поселянъ, наипаче тѣхъ, коими они объявлены, или приведены были, тирански мучатъ, жгутъ, грабятъ, убиваютъ до смерти и разоряютъ до основанія, наводя чрезъ то

страхъ и прочимъ, дабы впредь ихъ ловить и объявлять въ надлежащихъ мѣстахъ не отважились, и сіе все происходитъ единственно отъ продолженія въ рѣшеніяхъ и должнаго осужденнымъ злодѣямъ по законамъ наказанія. Посему и правые, невинно терпящіе оклеветаніе, страждутъ, снося бѣдственное изнуреніе.«

XCIX.

Прощеніе преступниковъ.

После ужасныхъ злодѣяній Пугачева, когда сей злодѣй былъ пойманъ и получилъ достойное возмездіе за свои преступленія,—девять человѣкъ изъ его шайки раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ—и Великая Монархиня чрезъ Князя Вяземскаго объявила имъ прощеніе, когда они были приведены на площадь въ оковахъ. Прощеніе, читанное Княземъ Вяземскимъ, было слѣдующее:

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ полномъ собраніи Правительствующаго Сената, обще съ Членами Святѣйшаго Сvнода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, слушано прои-

зведенное слѣдствіе о бунтовщикѣ, самозванцѣ и Государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, и по силѣ Священнаго Писанія и гражданскихъ законовъ заключена сентенція, которая вчерашняго числа исполнена; и осужденные злодѣи понесли должную казнь, а другіе наказаніе получили. Въ числѣ сихъ преступниковъ и соучастниковъ въ злодѣяніяхъ были и вы, здѣсь стоящіе: Илецкій козакъ Иванъ Творогова, да Яицкіе, Федоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ, Иванъ Федуловъ, Петръ Пустобаевъ, Козьма Качуровъ, Яковъ Почиталинъ и Семенъ Шемздяковъ! Вообразя сіе, не должны ли вы содрогаться отъ ужаса, и проклинать прошедшія ваши заблужденія, влекущія васъ въ пагубу? Наистрожайшая смертная

и показывать имъ, сколько въ ономъ находится для нихъ полезнаго; отвращать ихъ отъ мотовства, особливо же вкоренять въ нихъ собственную склонность къ опрятности и чистотѣ какъ на самихъ себѣ, такъ и на предлежащемъ къ нимъ; однимъ словомъ, всѣмъ тѣмъ добродѣтелямъ и качествамъ, кои принадлежатъ къ доброму воспитанію, которымъ въ свое время могутъ они быть прямыми гражданами, полезными общества членами, и служить оному украшеніемъ.

—

XCVI.

УНИЧТОЖЕНІЕ ПЫТОКЪ.

Предписывая новые законы о наказаніи преступниковъ, Екатерина писала: »Строгость законовъ только умножаетъ число преступниковъ, а не исправляетъ ихъ. Обвиняемый, терпящій жестокія пытки, не властенъ надъ собою въ томъ, чтобы онъ могъ говорить правду. Можно ли больше вѣрить человѣку, когда онъ бредитъ въ горячкѣ, нежели когда онъ въ здравомъ разсудкѣ и въ добромъ здравіи? Чувствованіе боли можетъ возрасти до такого степени, что совершенно овладѣвъ всею душею, не оставитъ ей больше никакой свободы производить какое-либо ей приличное дѣйствіе, кромѣ какъ въ тоже самое мгновеніе ока предпри-

нять самой кратчайшій путь, коимъ бы избѣжать той боли. Тогда и невинной закричитъ, что онъ виноватъ, лишь бы только мучить его перестали. И тоже самое средство, употребляемое для отличенія невинныхъ отъ виноватыхъ истребитъ всю между ими разность. И судьи будутъ также не извѣстны, виновнаго ли они имѣютъ предъ собою, или невиннаго. Посему пытка есть надежное средство осудить невиннаго, имѣющаго слабое сложеніе, и оправдать беззаконнаго, на силу и на крѣпость свою уповающаго. А слѣдовательно жестокая пытка и не нужна,«

—

XCVIII.

НАКАЗАНІЕ ГРАБИТЕЛЯ МЕРТВЫХЪ.

Послѣ нещастной моровой язвы, явилось нѣсколько извергоъ, которые грабили не только имущество зараженныхъ, но даже разрывали могилы, отыскивая предметы для своей позорной корысти и хищничества, не смотря на строгія постановленія и наказанія. Одинъ изъ такихъ злодѣевъ, по имени Алексѣй Кузьминъ былъ пойманъ и признался въ винѣ своей; Екатерина, съ прискорбіемъ что есть между Ея подданными подобный злодѣй, говорила: »Человѣкъ, не боящійся взойти въ могилу и ограбить мертваго, будетъ ли страшиться взойти въ домъ частнаго человѣка лишить его имѣнія? и человѣкъ, забывшій законы

LXX.

СТАРУХА И КУРИЦА.

Однажды рано утромъ Екатерина увидѣла старуху, которая употребляла всѣ усилія, чтобы поймать курицу, бѣгавшую отъ ней изъ стороны въ сторону. Императрица спрашиваетъ: *что это за старуха и какую курицу ловитъ она?* Ей отвѣчаютъ, что это мать одного поваренка, взятаго ко Двору, а курица казенная и она, повидимому, хочетъ украсть ее.— *Ну такъ избавьте же ее отъ труда и отъ грѣха красть казенное. Съ нынѣшняго дня каждое утро прикажите ей выдавать по одной курицѣ, только не живой, а битой!*

—

XCVIII.

ЗАКОНЪ О КОЛОДНИКАХЪ.

Въ безпрерывныхъ попеченіяхъ о благѣ Своихъ подданныхъ, Екатерина обратила вниманіе и на то, что иногда рѣшеніе дѣлъ о колодникахъ и ворахъ длится очень долгое время, приказала не держать ихъ болѣе мѣсяца и рѣшать дѣло по надлежащемъ разысканіи. Она такъ говорила объ этомъ: »Не наносятъ ли эти злодѣи, находяся долговременно подъ карауломъ, многимъ невиннымъ вреда, бѣдствія, истязанія и даже самаго кровопролитія? Изъ многихъ дѣлъ довольно уже видно, что сіи воры и разбойники, сидя долговременно подъ карауломъ, сверхъ первыхъ своихъ распросовъ и розысковъ, спустя много времени,

мстя кому нибудь по злобѣ, или по наученію подобныхъ себѣ бездѣльниковъ, оговариваютъ многихъ невинныхъ людей, приводя ихъ не только къ разоренію, но иногда и ко истязанію; и послѣ съ нихъ оговаривая, показываютъ вновь на другихъ, и такимъ образомъ находя способы быть долго подъ карауломъ, изыскиваютъ способы къ побѣгамъ, разбиваютъ тюрмы и остроги, уходятъ отъ приставниковъ, подвергая оныхъ крайнему нещастію и наказанію; сами же обращаются къ прежнимъ своимъ злодѣйствамъ съ большимъ стремленіемъ къ погубленію бѣдныхъ поселянъ, наипаче тѣхъ, коими они объявлены, или приведены были, тирански мучатъ, жгутъ, грабятъ, убиваютъ до смерти и разоряютъ до основанія, наводя чрезъ то

страхъ и прочимъ, дабы впредь ихъ ловить и объявлять въ надлежащихъ мѣстахъ не отважились, и сіе все происходитъ единственно отъ продолженія въ рѣшеніяхъ и должнаго осужденнымъ злодѣямъ по законамъ наказанія. Посему и правые, неповинно терпящіе оклеветаніе, страждутъ, снося бѣдственное изнуреніе.«

XCIX.

Прощеніе преступниковъ.

После ужасныхъ злодѣяній Пугачева, когда сей злодѣй былъ пойманъ и получилъ достойное возмездіе за свои преступленія,—девять человѣкъ изъ его шайки раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ—и Великая Монархиня чрезъ Князя Вяземскаго объявила имъ прощеніе, когда они были приведены на площадь въ оковахъ. Прощеніе, читанное Княземъ Вяземскимъ, было слѣдующее:

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію, въ полномъ собраніи Правительствующаго Сената, обще съ Членами Святѣйшаго Сvнода, первыхъ трехъ классовъ персонами и Президентами Коллегій, слушано прои-

зведенное слѣдствіе о бунтовщикѣ, самозванцѣ и Государственномъ злодѣѣ Емелькѣ Пугачевѣ и его сообщникахъ, и по силѣ Священнаго Писанія и гражданскихъ законовъ заключена сентенція, которая вчерашняго числа исполнена; и осужденные злодѣи понесли должную казнь, а другіе наказаніе получили. Въ числѣ сихъ преступниковъ и соучастниковъ въ злодѣяніяхъ были и вы, здѣсь стоящіе: Илецкій козакъ Иванъ Твороговъ, да Яицкіе, Федоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ, Иванъ Федуловъ, Петръ Пустобаевъ, Козьма Кочуровъ, Яковъ Почиталинъ и Семенъ Шемзяковъ! Вообразя сіе, не должны ли вы содрогаться отъ ужаса, и проклинать прошедшія ваши заблужденія, влекущія васъ въ пагубу? Наистрожайшая смертная

казнь предписывалась вамъ Божественными и гражданскими законами, и вѣчная мука по Священному Писанію; но вы должны благодарить Создателя, и считать себя щастливыми, что, находясь на краю пропасти, Всевышняя десница отвратила отъ глазъ вашихъ мракъ ослѣпленія, и вы, внявъ гласу и угрызенію совѣсти, и восчуствовавъ тяжесть беззаконій своихъ, пришли въ раскаяніе и сами явились съ повинною; — а Иванъ Творогоѳъ, Федоръ Чумаковъ, Василій Коноваловъ, Иванъ Бурновъ, Иванъ Федуловъ, Петръ Пустобаевъ, Козьма Качуровъ, Яковъ Почиталинъ, и Семенъ Шемадяковъ, не только себя самихъ, но и самаго злодѣя Емельку Пугачева предали законной власти и правосудію. Таковое обращеніе къ предписанной законами должности не

могло бы уменьшить заслуженнаго вами наказанія: ибо злодѣянія ваши были не только совершенны, но и превзошли мѣры, донынѣ въ свѣтѣ извѣстныя. Нарушенное силою и пособіемъ вашимъ законнымъ властямъ повиновеніе требовало казни преступниковъ. Обманомъ вашимъ приведенные въ пагубу нещастные поселяне, страдали за васъ, свидѣтельствовали о вашихъ злодѣяніяхъ. Разоренные, и злобою вашею преданныя огню селенія, города и Святые храмы угрожали вамъ наижесточайшимъ истязаніемъ; и среди сихъ ужасныхъ развалинъ и опустошеній кровь неповинныхъ, коею въ варварствѣ своемъ вы обогрялись, возопіяла на небо и молила отмщенія. Могло ли послѣ сихъ неистовствъ раскаяніе ваше быть принято во уваже-

ніе? да еще и въ такое время, когда все ваше злодѣйское скопище, купно съ вознесеннымъ вами идоломъ, вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками было стѣснено, разбито и такъ такъ прахъ разсѣяно!—Представьте сами себѣ, безпристрастно размышляя: можно ли отвсюду окруженныхъ, и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ защищенію, почесть по справедливости въ раскаяніе пришедшими и добровольно себя предавшими?—Конечно нѣтъ;—а посему все вышесказанное свидѣтельствуетъ неизобразимое неистовство ваше, и куда ни обратитесь, вездѣ вамъ казнь предписывается. Во всемъ свѣтѣ наказуется не только злодѣй и его сообщники, но и предпріявшій злой умыселъ, хотя и въ дѣйство онаго не произвелъ, а о

васъ свидѣтельствуютъ пространныя Губерніи, что вы не одною мыслію погрѣшили, но и исполненнымъ вами беззаконіямъ нѣтъ числа. Исчислите сами все вами содѣянное, и сообразясь оному возчувствуйте, сколь велико, безпримѣрно, неслыханно и неизреченно милосердіе Всеавгустѣйшей Императрицы нашей, превосходящей всѣхъ смертныхъ и единому Богу въ изліяніи щедротъ своихъ подобящейся! — Всемилостивѣйшая Государыня прощаетъ васъ! — и Ею уполномоченное Собраніе чрезъ меня, сочлена своего, повелѣваетъ вамъ объявить, что вы, по силѣ Высочайшаго Манифеста, изданнаго 29 Ноября 1773 года, освобождаетесь не только отъ смертной казни, но и отъ всякаго наказанія. Да снимутся съ васъ оковы! — пріобщитесь

къ вѣрноподаннымъ; впечатлѣйте оное милосердіе въ сердца ваши; вперите потомкамъ своимъ, и падъ предъ Всевышнимъ Господомъ Богомъ, возсылайте моленіе за спасающую васъ Его Помазанницу. Благодарите искренно, и дарованною вамъ жизнію жертвуйте Ей и Отечеству, дабы достойно воспріять имя Ея вѣрноподданныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества.

(По прочтеніи сего съ тѣхъ преступниковъ сняты оковы, и дарована имъ свобода.)

—

XCVIII.

НАКАЗАНІЕ ГРАБИТЕЛЯ МЕРТВЫХЪ.

Послѣ несчастной моровой язвы, явилось нѣсколько извергов, которые грабили не только имущество зараженныхъ, но даже разрывали могилы, отыскивая предметы для своей позорной корысти и хищничества, не смотря на строгія постановленія и наказанія. Одинъ изъ такихъ злодѣевъ, по имени Алексѣй Кузьминъ былъ пойманъ и признался въ винѣ своей; Екатерина, съ прискорбіемъ что есть между Ея подданными подобный злодѣй, говорила: »Человѣкъ, не боящійся взойти въ могилу и ограбить мертваго, будетъ ли страшиться взойти въ домъ частнаго человѣка лишить его имѣнія? и человѣкъ, забывшій законы

россійская, возсылая Всемогущему Богу усерднѣйшія благодарственныя свои моленія за дарованныя Ея Величеству надъ Оттоманскою Портою побѣды, а послѣ оныхъ славный и полезный Россіи миръ, соизволила сіи сосуды посвятить во святый первопрестольный Россіи храмъ Пресвятыя Богоматери честнаго Ея Успенія, и поставить собственною Ея Высочайшею Особою на святомъ того храма жертвенникѣ.»

НѢСКОЛЬКО ОТРЫВКОВЪ

ИЗЪ ПИСЕМЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

1.

ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ КЪ АРХІЕПИСКОПУ АМВРОСІЮ О ВОЗОБНОВЛЕНІИ СОБОРОВЪ: УСПѢНСКАГО АРХАНГЕЛЬСКАГО И БЛАГОВѢЩЕНСКАГО.

Екатерина, въ бытность свою въ Москвѣ въ 1770 году, при посѣщеніи Соборовъ Успѣнскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго, замѣтила, что Иконописаніе сихъ Соборовъ отъ времени приходитъ уже въ ветхость, повелѣла Преосвященному Амвросію, Архіепископу Московскому и Калужскому, возобновить старинное Иконописаніе, ни сколько не измѣняя начертанія онаго. При семъ препроводила Она собственноручное къ Архипастырю письмо слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Владыко!

»При починкѣ трехъ Московскихъ Соборовъ, Успѣнскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, усмотрѣно, что въ сихъ Иконное и стѣнное письмо внутри и съ лица отъ древности повредились и смѣты уже Намъ показаны, во сколько возобновленіе онаго починкою станетъ. Но какъ сіи Священные Храмы не вновь строются, а только возобновляются: то желаемъ Мы, чтобы оное исправленіе Иконописнаго письма и на стѣнахъ внутрь и съ лица водяными красками производилось съ приличною Освященнымъ Храмамъ благопристойностію; и для того препоручаемъ вамъ самимъ въ главное надсмотрѣніе производство онаго, но съ тѣмъ, 1) чтобъ все то живописство писано было такимъ иску-

ствомъ, какъ и древнее безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь употребить такое же, а не краску желтую; 2) чтобъ присланы были къ сей работѣ живописцы для иконописной и стѣнной работы не свѣтскіе, но духовные люди, которыхъ въ Москвѣ и въ монастыряхъ довольно пріискать можно; и чтобъ они производили сію работу съ благопристойностію, приличною Божіимъ Храмамъ освященнымъ, Ваше Преосвященство особливо наблюдать имѣете. Чтоже касается до опредѣленной на то возобновленіе письма суммы, о томъ дано уже отъ Насъ повелѣніе Коллегіи Экономіи, которая вамъ и во всѣхъ прочихъ надобностяхъ помогать имѣетъ.

Екатерина.

ніе? да еще и въ такое время, когда все ваше злодѣйское скопище, купно съ вознесеннымъ вами идоломъ, вѣрными Ея Императорскаго Величества войсками было стѣснено, разбито и такъ такъ прахъ разсѣяно!—Представьте сами себѣ, безпристрастно размышляя: можно ли отвсюду окруженныхъ, и лишенныхъ всѣхъ способовъ къ защищенію, почесть по справедливости въ раскаяніе пришедшими и добровольно себя предавшими?—Конечно нѣтъ;—а посему все вышесказанное свидѣтельствуетъ неизобразимое неистовство ваше, и куда ни обратитесь, вездѣ вамъ казнь предписывается. Во всемъ свѣтѣ наказуется не только злодѣй и его сообщники, но и предпріявшій злой умыселъ, хотя и въ дѣйство онаго не произвелъ, а о

вась свидѣтельствуютъ пространныя Губерніи, что вы не одною мыслію погрѣшили, но и исполненнымъ вами безаконіямъ нѣтъ числа. Исчислите сами все вами содѣянное, и сообразясь оному возчувствуйте, сколь велико, безпримѣрно, неслыханно и неизреченно милосердіе Всеавгустѣйшей Императрицы нашей, превосходящей всѣхъ смертныхъ и единому Богу въ изліяніи щедротъ своихъ подобящейся! — Всемилостивѣйшая Государыня прощаетъ васъ! — и Ею уполномоченное Собраніе чрезъ меня, сочлена своего, повелѣваетъ вамъ объявить, что вы, по силѣ Высочайшаго Манифеста, изданнаго 29 Ноября 1773 года, освобождаетесь не только отъ смертной казни, но и отъ всякаго наказанія. Да снимутся съ васъ оковы! — пріобщитесь

къ вѣрноподаннымъ; впечатлѣйте оное милосердіе въ сердца ваши; вперите потомкамъ своимъ, и падъ предъ Всевышнимъ Господомъ Богомъ, возсылайте моленіе за спасающую васъ Его Помазанницу. Благодарите искренно, и дарованною вамъ жизнію жертвуйте Ей и Отечеству, дабы достойно воспріять имя Ея вѣрноподданныхъ и истинныхъ сыновъ Отечества.

(По прочтеніи сего съ тѣхъ преступниковъ сняты оковы, и дарована имъ свобода.)

—

C.

ЕКАТЕРИНА СТАВИТЪ СОСУДЫ НА СВЯТОМЪ ЖЕРТВЕННИКѢ.

Въ 1775 году Іюня 10, въ день Положенія святыя Ризы Господа нашего Іисуса Христа, было отправлено и торжество заключенія мира между Россіею и Портою Оттоманскою. Екатерина въ это время находилась въ Москвѣ и въ Успенскомъ Соборѣ въ сей достопамятный день присутствовала у всенощной. По окончаніи служенія Она Сама изволила поставить золотые сосуды на святомъ жертвенникѣ, на которыхъ, какъ на потирѣ, такъ и на дискосѣ видна и теперь слѣдующая надпись:

«Всепресвѣтлѣйшая Державнѣйшая, Великая Государыня, Императрица Екатерина Алексѣевна, Самодержица Все-

россійская, возсылая Всемогущему Богу усерднѣйшія благодарственныя свои моленія за дарованныя Ея Величеству надъ Оттоманскою Портою побѣды, а послѣ оныхъ славный и полезный Россіи миръ, соизволила сіи сосуды посвятить во святый первопрестольный Россіи храмъ Пресвятыя Богоматери честнаго Ея Успенія, и поставить собственною Ея Высочайшаею Особою на святомъ того храма жертвенникѣ.»

НѢСКОЛЬКО ОТРЫВКОВЪ

ИЗЪ ПИСЕМЪ

ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ ВЕЛИКОЙ.

I.

ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ КЪ АРХІЕПИСКОПУ АМВРОСІЮ О ВОЗОБНОВЛЕНІИ СОБОРОВЪ: УСПѢНСКАГО АРХАНГЕЛЬСКАГО И БЛАГОВѢЩЕНСКАГО.

Екатерина, въ бытность свою въ Москвѣ въ 1770 году, при посѣщеніи Соборовъ Успѣнскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго, замѣтила, что Иконописаніе сихъ Соборовъ отъ времени приходитъ уже въ ветхость, повелѣла Преосвященному Амвросію, Архіепископу Московскому и Калужскому, возобновить старинное Иконописаніе, ни сколько не измѣняя начертанія онаго. При семъ препроводила Она собственноручное къ Архипастырю письмо слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Владыко!

»При починкѣ трехъ Московскихъ Соборовъ, Успѣнскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, усмотрѣно, что въ сихъ Иконное и стѣнное письмо внутри и съ лица отъ древности повредились и смѣты уже Намъ показаны, во сколько возобновленіе онато починкою станетъ. Но какъ сіи Священные Храмы не вновь строются, а только возобновляются: то желаемъ Мы, чтобы оное исправленіе Иконописнаго письма и на стѣнахъ внутрь и съ лица водяными красками производилось съ приличною Освященнымъ Храмамъ благопристойностію; и для того препоручаемъ вамъ самимъ въ главное надсмотрѣніе производство онаго, но съ тѣмъ, 1) чтобъ все то живописство написано было такимъ иску-

ствомъ, какъ и древнее безъ отличія, и гдѣ было золото на стѣнахъ, тутъ и теперь употребить такое же, а не краску желтую; 2) чтобъ присланы были къ сей работѣ живописцы для иконописной и стѣнной работы не свѣтскіе, но духовные люди, которыхъ въ Москвѣ и въ монастыряхъ довольно пріискать можно; и чтобъ они производили сію работу съ благопристойностію, приличною Божіимъ Храмамъ освященнымъ, Ваше Преосвященство особливо наблюдать имѣете. Чтоже касается до опредѣленной на то возобновленіе письма суммы, о томъ дано уже отъ Насъ повелѣніе Коллегіи Экономія, которая вамъ и во всѣхъ прочихъ надобностяхъ помогать имѣетъ.

Екатерина.

2.

Амвросію, Архіепископу Московскому.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Приложенные труды и старанія ваши о возобновленіи Соборовъ Московскихъ весьма Намъ пріятны; а за окончаніе Собора Благовѣщенскаго, такъ какъ изъ письма вашего Мы усмотрѣли, особливое вамъ оказываемъ Наше удовольствіе, рекомендуя и о прочихъ съ толикимъ же усердіемъ постараться. Распоряженіе ваше о сохраненіи впредь церковныхъ утварей и сокровищъ весьма похвально; а дабы сіе и навсегда впредь продолжалось, то Мы особливой о томъ Указъ дали Нашему Сvноду. Ризы въ Благовѣщенскомъ Соборѣ и прочія одежды церковныя извольте

вновь исправить, но съ такимъ хозяйствомъ, чтобъ употребить въ украшеніе къ тѣмъ же новымъ ризамъ всѣ тѣ богатыя вещи, каковыя на старыхъ находятся, какъ на примѣръ жемчуги, каменья и тому подобное.

Постарайтесь однакожъ, чтобъ для Соборнаго служенія ризы, стихари, пелены и прочія для престола? и наружныхъ налоевъ одежды были одинаковы въ цвѣтѣ и матеріяхъ, ежели то можно; округъ церковныхъ книгъ ветхихъ изводьте перемѣнить новыми. Для сего на первой случай Мы повелѣли выдать вамъ 2000 рублей; а поокончаніи всего исправленія извольте прислать къ Намъ счетъ, во что все обошлося, и Мы повелимъ немедленно оное доплатить.

Екатерина.

3.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Начатое въ 1770 году возобновленіе Иконописанія внутренняго въ трехъ Московскихъ Соборахъ поручено было отъ Насъ покойному Преосвященому Амвросію Московскому, которое и остановилось за нещастнымъ приключеніемъ, въ Москвѣ бывшимъ. А какъ Благовѣщенскій Соборъ уже и окончанъ, и остается еще продолжать два другіе, Успенскій и Архангельскій: то Мы возобновленіе оныхъ во внутреннемъ Иконописаніи препоручаемъ вамъ точно въ такомъ основаніи, какъ покойной Архіепископъ Амвросій это дѣло производилъ, съ тѣмъ однакожъ, чтобы въ работу сію вступить не прежде, какъ

съ того времени, когда Московской Сенатъ на то согласіе дастъ; о семъ вы и снестъся можете съ Князь Михайлою Никитичемъ Волхонскимъ. Впрочемъ для вѣдѣнія вашего все, что по сему возобновленію происходило отъ самаго начала подъ производствомъ покойнаго Архіепископа Амвросія, Мы повелѣли Нашему Тайному Совѣтнику Теплову вамъ сообщить. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ со всегдашнимъ Нашимъ благоволеніемъ

Екатерина.

4.

ГРАФУ БЕЗБОРОДКО.

Труды и рвенiе привлекаютъ отличiя. Императоръ даетъ тебѣ Графское достоинство Comes. Не уменьшится усердiе твое ко Мнѣ, не умалится и довѣренность Моя къ тебѣ. Говоритъ Императрица

Екатерина

же дружески тебѣ совѣтуетъ и проситъ не гордиться и не спѣсивиться за симъ.

—

5.

Во время Турецкой компаніи Екатерина писала къ Вольтеру: Вы можетъ быть скажете, что Я послѣ случившихся въ нынѣшнюю компанію успѣховъ, горжусь? Что и правда; но Я таковою сдѣлалась съ тѣхъ поръ, какъ имѣю щастіе слышать, что Европа усмотрѣла во Мнѣ много разума; однакожъ Мнѣ кажется, кому сорокъ лѣтъ, тому Богъ не прибавляетъ ни ума, ни красоты.»

6.

Въ другомъ письмѣ: Поелику между нами дошла рѣчь о гордости, то Я по сей статьѣ имѣю намѣреніе учинить предъ вами подробное исповѣданіе. Въ продолженіе сей войны (съ Турціей) пріобрѣла Я превеликіе успѣхи, и такъ очень неудивительно, что сіе приносило Мнѣ много радости, но Я притомъ Сама Себѣ говорила: Россія содѣлается чрезъ сію войну извѣстною, познаютъ, что сей народъ неутомимъ, что между ими обрѣтаются мужи со всѣми превосходнѣйшими дарованіями, потребными на образованіе ироевъ; усмотрятъ, что Россія не имѣетъ недостатка въ собственныхъ пособіяхъ, но напротивъ въ состояніи себя защищать, и тѣхъ съ жестокостію поражать,

кто учинитъ на нее безъ причины нападеніе.

Сими разсужденіями будучи занята, никогда Я о Екатеринѣ не помышляла, которая имѣя отъ роду уже сорокъ два года, не можетъ болѣе ни въ умѣ, ни въ тѣлесныхъ качествахъ пріобрѣсть приращенія; но по уставу природы должна пребыть и пребудетъ въ одинаковомъ-уже положеніи. Хорошо идутъ дѣла Ея, тѣмъ лучше, говоритъ Она. Еслиже бы оныя съ меньшимъ успѣхомъ производились, то Она употребила бы всѣ Свои способности на приведеніе по возможности въ лучшее состояніе.

—

7.

Мнѣ извѣстно, что Парижскіе пустомели разглашаютъ, будто Я беру даже изъ восьми человѣкъ одного въ солдаты; но это такая грубая ложь, въ которой можно примѣтить совершенное сумазбродство. Легко можно видѣть, что во Франціи есть люди, кои находятъ удовольствіе обманывать самихъ себя; и такъ не должно имъ мѣшать пользоваться симъ утѣшеніемъ; ибо по мнѣнію Доктора Панглоса, въ нашемъ изъ всѣхъ возможныхъ свѣтѣ все къ наилучшему.

—

———

8.

Послѣ разбитія знатной части Турецкой арміи за Дунаемъ, Екатерина писала къ Вольтеру «Сіе приключеніе могло бы имѣть слѣдствія; но въ самомъ дѣлѣ (чѣмъ вы можетъ статься и недовольны) ничего изъ онаго не вышло; такимъ образомъ Мустафа и Я находимся почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ мы за шесть мѣсяцовъ предъ симъ были, съ тою только разностію, что онъ мучится одышкою, а Я въ добромъ здоровьѣ. — Статься можетъ, что сей Султанъ высокаго ума человѣкъ; но при всемъ томъ, онъ былъ сряду пять лѣтъ битъ.

КОНЕЦЪ.

7.

Мнѣ извѣстно, что Парижскіе пустомели разглашаютъ, будто Я беру даже изъ восьми человѣкъ одного въ солдаты; но это такая грубая ложь, въ которой можно примѣтить совершенное сумазбродство. Легко можно видѣть, что во Франціи есть люди, кои находятъ удовольствіе обманывать самихъ себя; и такъ не должно имъ мѣшать пользоваться симъ утѣшеніемъ; ибо по мнѣнію Доктора Панглоса, въ нашемъ изъ всѣхъ возможныхъ свѣтѣ все къ наилучшему.

—

8.

Послѣ разбитія знатной части Турецкой арміи за Дунаемъ, Екатерина писала къ Вольтеру «Сіе приключеніе могло бы имѣть слѣдствія; но въ самомъ дѣлѣ (чѣмъ вы можетъ статься и недовольны) ничего изъ онаго не вышло; такимъ образомъ Мустафа и *Я* находимся почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ мы за шесть мѣсяцовъ предъ симъ были, съ тою только разностію, что онъ мучится одышкою, а *Я* въ добромъ здоровьѣ. — Статься можетъ, что сей Султанъ высокаго ума человѣкъ; но при всемъ томъ, онъ былъ сряду пять лѣтъ битъ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

11.

12.

13.

14.

15.

16.

Стр.

29.

30.

31.

32.

33.

34.

Стр.

Стр.

Стр.

—

7.

Мнѣ извѣстно, что Парижскіе пустомели разглашаютъ, будто Я беру даже изъ восьми человѣкъ одного въ солдаты; но это такая грубая ложь, въ которой можно примѣтить совершенное сумазбродство. Легко можно видѣть, что во Франціи есть люди, кои находятъ удовольствіе обманывать самихъ себя; и такъ не должно имъ мѣшать пользоваться симъ утѣшеніемъ; ибо по мнѣнію Доктора Панглоса, въ нашемъ изъ всѣхъ возможныхъ свѣтѣ все къ наилучшему.

—

8.

Послѣ разбитія знатной части Турецкой арміи за Дунаемъ, Екатерина писала къ Вольтеру «Сіе приключеніе могло бы имѣть слѣдствія; но въ самомъ дѣлѣ (чѣмъ вы можетъ статься и недовольны) ничего изъ онаго не вышло; такимъ образомъ Мустафа и Я находимся почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ мы за шесть мѣсяцовъ предъ симъ были, съ тою только разностію, что онъ мучится одышкою, а Я въ добромъ здоровьѣ. — Статься можетъ, что сей Султанъ высокаго ума человѣкъ; но при всемъ томъ, онъ былъ сряду пять лѣтъ битъ.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Стр.

17.

18.

19.

20.

21

22.

Стр.

Стр.

Стр

42

43.

44.

45.

46.

47.

Стр

Стр.

Стр.

Стр.

Стр.

—

ПИСЬМА.

